

Сборник

итоговых материалов

научно-практических семинаров, проведенных
в г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Ставрополь, г. Сочи

«Формы и методы противодействия
распространению идеологии
экстремизма и терроризма среди
молодежи. Роль и задачи
муниципальных образований»

Москва

2012

УДК 323.14
ББК 67.518.5
С 90

С90 Сборник итоговых материалов научно-практических семинаров, проведенных в г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Ставрополь, г. Сочи, «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований» –Москва: «НЕФТЬ и ГАЗ», 2012. – 226 с.

ISBN 978-5-91304-157-9

Сборник подготовлен коллективом авторов в составе:

Волкова Л.В., доцент, к.с.н.; Кичаев А.А.; Затулко И.И., доцент, к.ф.н., Ситнова Л.И., доцент, к.ф.н.; Ильин Е. П., к.ю.н., генерал-лейтенант

В сборнике представлены материалы научно-практических семинаров, проведенных в различных субъектах Российской Федерации по изучению основных методов профилактики распространения экстремизма и терроризма среди молодежи.

На основе анализа выявленных проблем в регионах предпринята попытка определить основные принципы противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма.

Предназначен для пропагандистов, представителей институтов гражданского общества, СМИ, бизнес-сообществ, участвующих в проведении мероприятий информационного противодействия идеологии терроризма в молодежной среде.

УДК 323.14
ББК 67.518.5
Все права защищены
ISBN 978-5-91304-157-9

© РГУ нефти и газа имени
И. М. Губкина, 2012
© Коллектив авторов, 2012

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Информация о семинарах, проведенных в г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Ставрополь, г. Сочи на тему: «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований».....	7
Глава 2. Использование сети Internet в экстремистских и террористических целях	14
2.1 Психология терроризма и экстремизма. Причины и проявления терроризма и экстремизма	14
2.2 Internet и терроризм.....	32
Глава 3. Проявления экстремизма и радикализма в российской молодежной среде	51
3.1 Экстремизм: формы и особенности проявления	51
3.2. Молодежный экстремизм как социальный и культурный феномен.....	54
3.3. Молодежные объединения экстремистской направленности в современной России	58
Глава 4. Практика применения методов социальной психологии в антитеррористической деятельности	62
4.1. Психологические эффекты массовой коммуникации	62
4.2. Особенности стихийного массового поведения.....	64
4.3. Понятие толпы. Механизм ее формирования и состав.....	65
4.4. Механизмы управления массами.....	71

4.5. Слухи как психологическое явление	80
4.6. Способы воздействия на стихийные группы. Манипулятивные приемы	82
4.7. Специфика переговорного процесса с большими группами людей	87
Глава 5. Формы и методы ведения антитеррористической пропаганды в молодежной среде	92
Глава 6. Современная организация противодействия терроризму в РФ. Роль и место муниципальных образований в общегосударственной системе противодействия терроризму.....	116
Заключение	147

Введение

Терроризм, вне зависимости от форм его проявления, представляет собой мировую угрозу стабильности общества, опасную своими масштабами, непредсказуемостью и причиняемыми последствиями. Безопасность многих стран сегодня стоит под ударом террора и экстремизма, что влечет за собой политические, экономические и моральные потери и уносит жизни невинных людей.

В последнее десятилетие Российская Федерация, как и весь мир, пережила масштабные атаки со стороны международного и внутреннего терроризма. Происходит качественное изменение терроризма, его трансформация от индивидуального к массовому: основными средствами устрашения стали убийства не конкретных людей, а неопределенного, как можно более широкого, круга лиц. Терроризм стал динамично развивающейся системой. Происходит постоянное развитие форм и методов осуществления террористической деятельности, установление связей и обмен опытом между террористическими группировками, в том числе с использованием глобальной коммуникационной сети Internet. Террористические акты с каждым годом становятся все более тщательно организованными и жестокими, с использованием самой современной техники, оружия, средств связи. В качестве прикрытия для террористических организаций функционирует система фирм, компаний, банков и фондов. Совершенно очевидно, что для противодействия этому крайне опасному явлению необходима координация усилий всех государств на высшем уровне, создание сети международных организаций.

Обстановка, связанная с проникновением террористической идеологии и экстремистских взглядов и воззрений, обостряется, в первую очередь, в центральных

регионах России. Предлагаемый материал позволит получить первичные знания в области антитеррора, в области противодействия и профилактики терроризма, ведь терроризм, как идеология насилия, требует весомых контраргументов, чтобы не затронуть значительное количество людей.

Глава 1. Информация о семинарах, проведенных в г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Ставрополь, г. Сочи на тему: «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований»

Слишком часто мы получаем напоминания о том, что терроризм по-прежнему наполняет жизнь людей во всем мире болью и страданием. Практически еженедельно в какой-либо точке мира совершается террористический акт, без разбору поражающий невинных людей, которые просто оказались в неподходящем месте в неподходящее время. Террористические акты с каждым годом становятся все более тщательно организованными и жестокими, с использованием самой современной техники, оружия, средств связи. В качестве прикрытия для террористических организаций функционирует система фирм, компаний, банков и фондов. Совершенно очевидно, что для противодействия этому крайне опасному явлению необходимо ведение целенаправленной работы по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма, особенно среди молодежи.

Научно-практические семинары на тему «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований» по согласованию с аппаратом НАК прошли в период с 15 октября по 14 ноября 2012 г. в городах:

- г. Москва – 15-17 октября 2012 г.;
- г. Ростов-на-Дону – 22-24 октября 2012 г.;
- г. Ставрополь – 29-31 октября 2012 г.;
- г. Сочи – 12-14 ноября 2012 г.

Участники семинаров – представители правительств, муниципальные служащие, работающие с молодежью, а также пропагандисты, ведущие идеологическую деятельность и пропагандистскую и контрпропагандистскую работу на местах.

При проведении научно-практических семинаров использовались активные формы обучения: тренинги, решение практических задач, круглый стол, дискуссия, специальные информационные технологии, ориентированные на повышение квалификации специалистов, осуществляющих патриотическое воспитание молодежи и формирование в ее сознании неприятие террористической идеологии. Все занятия сопровождались демонстрационными материалами.

В работе семинаров приняли участие:

Кичаев Александр Александрович – психолог, бизнес-тренер, консультант по управлению репутацией. Консультант-тренер Московской школы новой экономики, Высшей школы продаж, Международного института тренинга, преподаватель МВА РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина. Создатель методики сценарно-энергетического кодирования (СЭК), успешно адаптированной в персональном тренинге с руководителями бизнес-структур, политиками, а также в семейном консультировании.

Ситнова Лариса Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-политических технологий РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина. Бизнес-тренер, специалист в области религиозного и межэтнического экстремизма, а также управления стихийным массовым поведением.

Затулко Ирина Ивановна – кандидат философских наук, доцент. Специалист в области международного права, политологии, террорологии.

Волкова Лариса Витальевна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой философии и социально-политических технологий по учебной работе РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина. Бизнес-тренер, специалист в области взаимодействия личности и социальной среды, технологий социальных манипуляций.

Цель научно-практических семинаров – выявление наиболее проблемных вопросов в практике пропагандистской и идеологической работы, проведение коррекции имеющихся у слушателей знаний в сфере идеологической работы с молодежью, формирование основных навыков пропагандистской и контрпропагандистской деятельности «на местах», обучение практическим методами и приемам работы.

Для выявления наиболее проблемных вопросов в пропагандистской и идеологической работы, с которыми слушатели сталкиваются в своей повседневной деятельности, было проведено входное тестирование участников семинаров.

По результатам тестирования выявлены следующие основные **проблемы** по регионам:

1. г. Москва:

- общая недооценка обществом угрозы терроризма;
- отсутствие механизма взаимодействия государственных служб в области профилактики терроризма;
- экономические проблемы современного российского общества, в том числе значительное социальное расслоение;
- социальные проблемы, в частности, значительная безработица среди молодежи;
- отсутствие цензуры в СМИ;
- высокая степень влияния Internet, в том числе социальных сетей на сознание молодежи;
- отсутствие системы работы по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма;
- неустойчивость психики молодежи, подверженность влиянию.

2. Ростовская область:

- слабая цензура и полное отсутствие контроля сети Internet;
- социально-экономические проблемы общества;
- недостаточное финансирование мер по профилактике распространения экстремизма и терроризма;
- отсутствие специализированных знаний у сотрудников, ведущих работу по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма;
- низкая правовая просвещенность молодежи;
- отсутствие мер ответственности к лицам, ведущим пропагандистскую работу посредством сети Internet;
- сложность отслеживания экстремистских проявлений в сети Internet, невозможность оказания воздействия на содержание наиболее популярных среди молодежи сайтов;
- сложность привлечения социально уязвимых групп молодежи в общественно одобряемой деятельности.

3. Ставропольский край:

- отсутствие привлекательной социальной рекламы;
- недостаток квалифицированных специалистов в области профилактической работы по борьбе с терроризмом и экстремизмом в учреждениях образования;
- отсутствие контроля за компьютерными технологиями и сетями;
- пропаганда насилия в СМИ;
- проблема занятости молодежи;
- социально-экономические проблемы;

- распространение идеологии экстремизма и терроризма в СМИ и через Internet;
 - коррупция;
 - межэтнические и межнациональные противоречия;
 - отсутствие реально действующих молодежных организаций;
 - недоверие к действующей власти.
4. Краснодарский край:
- некомпетентность специалистов, работающих с молодежью;
 - личная доступность в Internet;
 - отсутствие четких и однозначных законодательных норм в области противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма;
 - отсутствие органа, координирующего работу по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма;
 - проблема занятости молодежи;
 - отсутствие мотивации у молодежи;
 - низкое патриотическое воспитание;
 - межэтнические и межнациональные противоречия.

Анализ сформулированных проблем показывает, что несмотря на географическую удаленность регионов, проблемы в работе с молодежью в области профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма носят схожий характер. Все эти проблемы можно условно разделить на группы:

1. макроэкономические (социально-экономические, политические и т.п.);
2. проблемы, связанные с несовершенством законодательства в области профилактики терроризма

и экстремизма, а также отсутствие единого плана работы в этой области на государственном уровне;

3. цензура и контроль СМИ и Internet;
4. низкий уровень пропагандистской работы в области противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма, в том числе вследствие отсутствия квалифицированных кадров.

На семинарах были реализованы следующие **задачи**:

Выявлены основные проблемные вопросы в пропагандистской и идеологической работе с молодежью «на местах». Даны основы психологии терроризма и экстремизма. Продемонстрированы основные стратегии борьбы с терроризмом в Internet. Предложена методика использования Internet муниципальным образованиям для заполнения информационных ниш в регионе. Выявлены причины и условия, способствующие вовлечению российских граждан в террористическую деятельность. Изучены технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. Получены навыки ведения переговорного процесса с большими группами людей. Дана характеристика основным методам и приемам идеологической пропаганды. Показана действенность роли образовательных учреждений и органов государственной и муниципальной власти в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма.

На заключительном этапе научно-практических семинаров слушатели активно участвовали в дискуссии по вопросам совершенствования системы противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи. В этой связи слушателями были сделаны следующие **предложения**:

- своевременное донесение актуальной информации до специалистов «на местах», методическая и организационная поддержка;

- проведение регулярных циклов повышения квалификации и научно-практических семинаров с целью подготовки квалифицированных специалистов для работы в области противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма;
- контроль и цензура СМИ и сети Internet, закрытие изданий и сайтов сомнительного содержания;
- координация работы государственных и общественных организаций по противодействию религиозному и этническому экстремизму;
- активная пропаганда антитеррористической идеологии и толерантности;
- создание условий для занятости населения, особенно для молодежи;
- пропаганда здорового образа жизни и общечеловеческих ценностей в государственном масштабе;
- организация досуга населения;
- активная воспитательная работа в учреждениях образования;
- борьба с коррупцией.

По итогам работы научно-практических семинаров все слушатели получили Сертификаты РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, а также комплект материалов на электронном носителе для использования в практической деятельности: методические рекомендации, пропагандистские материалы, видеоматериалы.

Материалы сборника размещены в открытом доступе на сайте «Наука и образование против террора» (<http://scienceport.ru/>).

Глава 2. Использование сети Internet в экстремистских и террористических целях

2.1 Психология терроризма и экстремизма. Причины и проявления терроризма и экстремизма

Преступления террористического характера являются крайне жестокой формой выражения социального протеста или попытками незаконного достижения целей путем устрашения общественности и государственных структур. Поэтому на современном этапе развития общества террористические организации и профессиональных террористов можно отнести к некой субкультурной группе лиц, которые взяли на вооружение идеи террора, имеют специфические представления о социальной справедливости, своеобразную, зачастую искаженную картину обустройства мира.

По признанию самих террористов «терроризм – это оружие слабых», то есть оружие тех лиц, которые не могут достичь своих целей законным путем. Члены террористических организаций и групп весьма неоднородны по своему составу, идеологической ориентации, уровню образования, мотивам, которыми они руководствуются при совершении террористических акций. Сравнительные исследования психологии терроризма показывают, что не существует никакого единого «террористического» сознания. Говорить о преобладающем типе террориста весьма трудно, так как среди них есть «идеалисты», «нигилисты», «мстители», хладнокровные рационалисты, импульсивно действующие убийцы, «подражатели» (из числа молодежи) и лица, вовлеченные в террористическую деятельность благодаря специальной обработке.

К личностным качествам преступников, осуществляющих террористические акты, относятся жестокость, авантюризм,

демонстративность, стремление любыми методами заявить о себе, добиться хотя бы кратковременной власти над другими людьми. Одна из психологических черт террориста это тенденция к экстернализации (поиску или переносу вонне источников личных проблем). Другие характерные черты – постоянная оборонительная готовность, чрезмерная поглощенность и незначительное внимание к чувствам других (черствость). Зарубежные исследования социального окружения террористов показали, что 25% их членов потеряли одного или обоих родителей в возрасте до 14 лет, треть привлекалась к уголовной ответственности, прослеживается значительное число неудач в образовании, в профессиональной деятельности и личной жизни.

Для молодых людей, которые составляют подавляющее большинство членов террористических групп, террористическая деятельность может стать привлекательной, благодаря возможности самоутвердиться, ощутить собственную значимость, преодолеть отчуждение и фрустрацию. Кроме того, к мотивам участия в террористической деятельности относятся: во-первых, примитивное, «черно-белое» мировосприятие, практически никогда не анализирующее конечные цели и результаты террора. Во-вторых, ощущение своего превосходства над “простыми смертными”, что отменяет или уменьшает разборчивость в средствах террора. В-третьих, малая чувствительность в отношении своих и чужих страданий при высокой готовности убивать и умирать. Для террористов, жизнь которых отличалась социальной изоляцией и личными неудачами, террористическая организация становится семьей, которой у них никогда не было. Таким образом, внутренний, личный кризис превращается в разделенный с другими, тоже пострадавшими от общества индивидами, в ненависть, направленную вонне. Для индивидов, угнетенных комплексом неполноценности, страдающих от дефицита самоуважения и с недостаточно развитой социализированной личностью, слияние с группой имеет фундаментальное значение: группа становится для них главной и

единственной системой нормальных стандартов и ценностей. Поэтому одна из общих черт террористов – потребность в принадлежности к группе.

Значительное место в деятельности террористов занимают и корыстные, материальные интересы, которые могут прикрываться политическими целями.

Выявление истинных целей террористической акции не всегда можно осуществить сразу, так как первоначальным источником информации по этому вопросу зачастую служит лишь фактический результат преступной деятельности, а не ее подоплека. Рядовые члены преступных группировок террористической направленности, попав под влияние сильного лидера, будучи соответствующим образом, идеологически обработанными могут до конца не осознавать конечных причин создания террористической или экстремистской организации, источники ее финансирования и конечные цели деятельности. Для составления объективных представлений о террористах, нужен тщательный, в том числе и психологический анализ структуры организации, поведения преступников, оценка адекватности понимания ими совершаемых действий, учет состояния психики, как руководителей, так и непосредственных исполнителей террористических актов.

В настоящее время существуют различные исследования терроризма и лиц, совершающих террористические акции, которые показали свою полезность, но существуют много аспектов, меняющихся в зависимости от местных условий и различия характера террористической угрозы. Поэтому так важно разрабатывать психологические профили террористов, характерные для конкретных условий.

В большинстве своем личности, заявившие о себе путем совершения террористических акций это руководители, создавшие террористические организации и их участники. Но также существуют лица, которые решаются на совершение противоправной деятельности в одиночку, либо с одним или

несколькими единомышленниками. В каждом конкретном случае это зависит от мотивов движущих ими, индивидуально-психологических и личностных особенностей.

Психологический портрет на террориста может составляться в двух планах: первый – составление индивидуального портрета на конкретного террориста, что способствует прогнозированию направлений его возможной преступной деятельности, розыску и задержанию террориста; второй – составление группового портрета на террористов, которые действуют в конкретном регионе, с определенными целями и устоявшимися методами.

На сегодняшний день классификации лиц, совершающих террористические акции, строятся по различным основаниям: по официальной принадлежности к гражданству страны, по принадлежности к военным организациям, спецслужбам или политическим организациям и движениям, по участию в террористических организациях, по возрасту, полу, социальному положению, наличию преступного опыта, физическим данным, состоянию психического здоровья. Анализ причин, побуждающих преступников к совершению тех или иных террористических актов, позволило выделить следующие группы:

- преступники, руководствующиеся идейными мотивами (террористические акты политического, религиозного, националистического, сепаратистского характера);
- преступники, имеющие уголовные мотивы (цель – получение выкупа, освобождение из мест заключения, попытка уйти от наказания за ранее совершенные преступления, совершение террористического акта за вознаграждение);
- преступники, мотивация, которых к совершению террористической акции сформировалась в связи с имеющимися у них патологическими изменениями в психике.

Отдельно следует выделить группу террористов-смертников, деятельность которых зачастую обусловлена комплексом психических состояний и мотивов, включающих несколько из перечисленных выше составляющих.

Задача правоохранительных органов и спецслужб заключается в том, чтобы предотвратить любую террористическую акцию, вне зависимости от того, кто и по каким мотивам ее совершает. Большинство цивилизованных стран консолидируют свои усилия в том направлении, что даже внешне декларируемые, условно называемые «благородные» стремления по переустройству мира, не могут быть оправданы и не должны реализовываться с помощью террористических актов.

I. К террористическим актам, совершаемым на политической и идеологической почве, прибегают следующие типы лиц:

- террорист-революционер. «Прогрессивно» настроенный участник общественных движений, стремящийся привлечь внимание к проблемам социального бытия, требующих позитивных перемен;
- фанатик – экстремист. Человек, охваченный «духом разрушений» в отстаивании националистических, идеологических и иных политизированных установок. Иногда подобные преступления совершаются с целью нанесения ущерба конкретным лицам, иногда безадресно, чтобы повлиять в целом на общественные настроения (пример - действия националистической группы Затикяна в 1977г.). Получив четыре года лишения свободы за изготовление и распространение листовок националистического содержания, Затикян объявлял голодовку в тюрьме, сокамерникам говорил о том, что после освобождения ему будет нужен автомат, чтобы мстить. К сожалению, спецслужбы не придали экстремистским высказываниям Затикяна должного внимания. Три взрыва на улицах Москвы и в метро,

унесли многие жизни, в том числе и детей, дестабилизировали обстановку в столице в течение нескольких недель. Благодаря четкой организации оперативно-розыскных мероприятий, взаимодействию силовых структур, поддержке населения, грамотным следственным действиям, преступники были задержаны;

- политический авантюрист. Лица, стремящиеся приобрести политический вес и известность путем совершения террористических акций. Избрание такого «экстремального» способа завоевания известности и популярности особенно характерно для первых этапов деятельности лиц не способных оказать влияние на общественное мнение законными методами, но стремящихся быстро сделать политическую карьеру. Так, Ш. Басаев, уехавший делать революцию в Чечню после событий 1991г., получил первичную известность у себя на родине путем захвата пассажирского воздушного судна. Угрожая пилотам оружием, он с сообщником угнал самолет в Турцию, где на взлетном поле устроил пресс - конференцию;
- идейный «миссионер». Лица, действующие на этнической, национальной, религиозной почве (религиозные фанатики) и выбирающие для реализации своих целей методы физического устранения идеологических или духовных противников, а также использование взрывов, поджогов и других способов устрашения населения, на которое таким образом оказывается психологическое давление, с тем чтобы посеять панику, сломить волю, подтолкнуть к принятию каких-либо решений;
- «мстители». Лицо, действующее на основании личной мести или представителя, так называемого «субверсивного террора», который возникает, как ответ

на действия авторитарных режимов и иных мер государства, которые террористы считают не приемлемыми. Субверсивный террор прежде всего направлен на уничтожение отдельных политических деятелей, дестабилизацию и разрушение системы политической власти . Так 6 ноября 1942 года военнослужащий С. Дмитриев открыл огонь по правительственной машине, выехавшей из ворот Московского Кремля. Впоследствии выяснилось, что преступник являлся сыном зажиточного крестьянина, пострадавшего от советской власти.

- террорист-романтик. Лица или группы лиц, преимущественно из молодежной среды, поступки и действия которых основываются на механизмах психологического заражения и подражания террористам, особенно получившим известность. К мотивам деятельности террористов – романтиков относятся также самоутверждение террориста среди ближайшего окружения, прежде всего, в референтных группах . К числу немногочисленных молодежных организаций, действующих в современной России, относятся Революционный военный совет (РВС), Новая революционная альтернатива (НРА). Членами этих организаций были осуществлены несколько попыток подрывов памятникам Петру I., Николаю II, а также осуществлен взрыв самодельного взрывного устройства ранним утром рядом с приемной ФСБ России на Кузнецком мосту не повлекший человеческих жертв.

Как правило, лица, осуществляющие террористические акции на политической и идеологической основе, склонны видеть причины своего участия в этих акциях во внешних обстоятельствах. Однако, публичная декларация причин тех или иных поступков «идейных» террористов и подлинные мотивы, в том числе остающиеся на уровне подсознания, далеко не всегда

совпадают. Эгоцентрические мотивы, например, связанные с самоутверждением, или корыстные мотивы могут быть вытеснены, подавлены и трансформированы сознанием индивида (психологическая защита в форме рационализации) в силу их социальной непривлекательности.

К одной из особенностей террористических акций совершаемых на идейной основе является стремление использовать средства массовой информации для возможно более широкой пропаганды своих идей, желание террористов произвести максимальный политико-психологический эффект и тем самым заявить о себе и своей идеологии. «Я ни о чем не жалею, так как мы добились главного, – сказал позднее в телевизионном интервью один из участников «мюнхенской бойни» на Олимпиаде 1972 года – о проблемах Палестины узнал весь мир».

II. Совершение террористических актов уголовными элементами, которые имеют корыстную, то есть материальную основу (получение выкупа), а также связаны со стремлением покинуть места заключения или регионы, в которых преступники находятся в розыске. Анализ террористических акций, осуществленных в России, свидетельствует о количественном преимуществе подобных преступлений, над теми, которые совершаются по идеологическим причинам.

Кроме получения выкупа за захваченных заложников или вознаграждения после совершения заказного убийства, диверсии, взрыва и т.д. преступники подобного плана могут преследовать такие цели, как попытка уйти от наказания за ранее совершенные преступления, освобождение себя и других уголовников из тюрем. Террористы из уголовной среды относятся к наиболее отвратительному криминальному типу, так как, угрожая уничтожением людей или реально осуществляя это преступное деяние, они действуют крайне цинично и жестоко. В декабре 1997г. бывший уголовник, вооруженный гранатой и удавкой захватил шведского дипломата, которого в ходе переговоров

обменял на полковника ФСБ А. Савельева. Бандит потребовал самолет для вылета в другую страну, но в ходе спецоперации был уничтожен, однако, сотрудник ФСБ также погиб.

Привлечение к антитеррористическим операциям в отношении уголовного терроризма спецподразделений органов безопасности связано с тем, что захваты заложников и дальнейшие действия преступников в Саратовском изоляторе УИТУ УВД (май 1989 г.), Сухумском изоляторе временного содержания МВД Абхазской АССР (август 1990 г.), Санкт-Петербургской тюрьме «Кресты» (февраль 1992 г.) сопровождалась большой общественной опасностью.

Психологические типы террористов из уголовной среды можно условно обозначить следующим образом:

- рецидивист – авантюрист. Вероятно, именно таким являлся Якшиянц, который в период нахождения в местах лишения свободы (всего около 16 лет), предшествующий совершению теракта, тщательно изучал опыт угона воздушных судов, считал себя достаточно умным и удачливым человеком, который может совершить угон воздушного судна успешнее, чем другие. В декабре 1988г. преступная группа, возглавляемая Якшиянцем, захватила 31 ученика 4-го класса и их учительницу из школы № 42 г. Владикавказа (в тот период г. Орджоникидзе). Тогда преступники потребовали не только крупную сумму денег в иностранной валюте, но оружие и самолет для вылета за рубеж. В результате переговоров удалось добиться освобождения двадцати детей, а затем обмена оставшихся заложников на сотрудника правоохранительных органов. В конечном счете, террористам позволили вылететь в Израиль, хотя была подготовлена операция по штурму воздушного судна. С руководством этого государства (на тот момент не имевшего с нами дипломатических отношений) была

достигнута договоренность о выдаче преступников, что затем и произошло;

- наемник. Ограниченные, ущербные люди, которых в быту называют «отморозками». Привлекаются в качестве исполнителей террористических актов на материальной основе;
- конформно-внушаемая личность. Лица со сниженными способностями к анализу происходящего, не способные или не стремящиеся критически осмысливать свои и чужие действия, либо имеющие преступный опыт и полагающие, что другого пути у них больше нет, как правило, действующие под влиянием криминальных авторитетов.

Как уже отмечалось выше, совершая преступления, криминальные элементы и уголовники нередко пытаются придать своим действиям политическую окраску, стремясь оправдать собственное преступное поведение, чтобы выглядеть в глазах общественности в более привлекательном виде. Так, организаторы террористических акций, четырежды захватывавшие заложников с декабря 1993г. по июль 1994г., на Северном Кавказе, подчеркивали в ходе переговоров, что выкуп нужен не им лично, а страдающим старикам. Неоднократные ссылки на свою добропорядочность, материальную незаинтересованность, попытки переложить ответственность за создавшееся положение на правоохранные органы выглядели весьма неуместно в условиях, когда выделяемые государством деньги для чеченских пенсионеров, попросту присваивались дудаевскими окружением. Состояли же террористические группы, осуществляющие эти захваты (май, июнь, июль 1994г.), из бывших уголовников, а также лиц выпущенных из чеченских тюрем «в связи с изменившейся обстановкой в Чечне». В последние годы существует тенденция к возрастанию масштабов уголовного терроризма и опасность в

активизации его использования для достижения политических целей.

III. Среди преступлений террористического характера, совершаемых психически больными людьми, наиболее распространены письменные и телефонные угрозы о возможности совершения взрывов, захваты заложников, в том числе на бытовой почве, угрозы или попытки совершения убийств политических и государственных деятелей. По данным Академии ФБР более 52% всех происшествий, связанных с захватом заложников, осуществлялось преступниками, имеющими психические отклонения от нормы или психические расстройства. На основе проведенных исследований американские психологи разработали следующую типологию лиц, захватывающих заложников:

- a) больные, страдающие шизофренией параноидального типа;
- b) больные, страдающие маниакально-депрессивным психозом, в стадии депрессии;
- c) больные с антисоциальным типом личности;
- d) лица с «неадекватной» личностью.

На основании характера совершенного преступного деяния лица, страдающие психическими расстройствами, могут быть описаны примерно следующим образом:

- неадекватные личности. Часто это параноидальные шизофреники с навязчивыми бредовыми идеями, которые, угрожая взрывом в самолете или в каком-либо публичном месте, требуют личной встречи с руководителем государства (республики, региона), чтобы предложить свой путь решения экономических проблем. В сентябре 1973 года гр. Саврасов подорвал самодельное устройство внутри мавзолея на Красной площади. В предсмертном письме он написал «хочу войти в историю с черного входа». В одном случае, после захвата автомобиля молодоженов у загса, человек, стоящий на учете в психоневрологическом

диспансере, сначала требовал встречи с мэром города, а затем с боксером Тайсоном, чтобы «доказать ему преимущество советского бокса» (Санкт-Петербург 1995г.). Как правило, эта категория преступников действует в одиночку, что вероятно связано с затруднениями в организации преступной группы или вхождением в нее при наличии явных нарушений психических функций. Так, 4 ноября 1998г. гр. И. Орлов врзался на своей машине в ворота Спасской башни Московского Кремля. У откатившейся назад машин взорвался бензобак, от чего пострадали несколько сотрудников охраны. После задержания преступника было выяснено, что И.Орлов страдал шизофренией.

- Для того, чтобы их требования были выполнены, лица с неадекватной психикой идут на захваты заложников, в том числе на воздушных судах, осуществляют взрывы или демонстрируют взрывные устройства, о которых лишь потом можно сделать вывод имитаторы они или реальные. В декабре 1997г. гражданин Тодиков послал записку пилотам рейса Магадан – Москва о том, что у него взрывное устройство. Впоследствии выяснилось, что эта угроза оказалась блефом. Сложности нейтрализации противоправных действий таких лиц заключаются в возможной смене требований по ходу конфликта, переключении интереса преступника на иные объекты, чем те, о которых им было заявлено первоначально и трудностях прогнозирования развития событий;
- «антисоциальные психопаты». Поведение таких лиц связано с крайне агрессивным поведением в отношении людей случайно оказывающихся в окружении террориста. Причины, по которым преступник начинает их уничтожать он и сам толком не может объяснить.

Немотивированное убийство случайных лиц получает все большее распространение в разных странах, включая достаточно развитые;

- публичный самоубийца. Лица в маниакально-депрессивном состоянии, испытывающие потребность свести счеты с жизнью, но не находящие в себе сил осуществить самоубийство сами. Угрожая окружающим взрывом или захватив заложника, они, таким образом, «перекладывают» решение своей проблемы на правоохранительные органы, подталкивая их к решительным действиям. В некоторых случаях психические особенности террориста и возможное наличие у него психических отклонений пытаются установить уже после совершения какой-либо акции. Так, 11 сентября 1998 г. матрос А. Кузьминых, проходящий срочную службу на Северном Флоте убил вахтенного, захватил АК-74 и расстрелял еще семь сослуживцев, находившихся на борту подводной лодки типа «Акула». Затем, он забаррикадировался в носовом торпедном отсеке и, продиктовав предсмертную записку, стал готовиться к взрыву подлодки. В результате проведения специальной операции области террорист был уничтожен;
- «садист». Лица, получающие моральное и физическое удовлетворение при совершении издевательских, садистских и иных действий, связанных с насилием над людьми или их уничтожением.

В связи с выделением последней группы преступников следует иметь в виду то обстоятельство, что еще слабо изучены механизмы природной обусловленности асоциальных поступков человека, зависимость склонности к садизму, насилию и террору от биологической субстанции индивида.

IV. Пересечение социальных и психологических предпосылок формирования мотивов совершения

террористической акции отражается в возрастающем количестве преступлений, включающих самоуничтожение террориста. Рост проявлений терроризма и экстремизма, сопровождаемых самопожертвованием палестинцев, исламских фундаменталистов, сикхов, связан со стремлением решать проблемы социальной справедливости, в том видении, которое складывается у террористов. Организаторы подготовки террористов-смертников исходят из того, что подобная форма протеста или отмщения демонстрирует моральное превосходство, силу духа, непреклонность людей, идущих на самопожертвование.

Психологическая подоплека подготовки подобных террористических акций заключается в том, что для их осуществления привлекаются исполнители определенного психологического склада, которые подбираются заранее и готовятся по определенной программе. За рубежом это преимущественно люди из бедных семей, которые под мощным влиянием идеологических установок идут на самопожертвование ради торжества религиозных и национальных идей. Система образования «мучеников аллаха» (точнее, ее отсутствие, за исключением изучения положений Корана о радости самопожертвования ради Аллаха), такова, что не только молодежь, но и взрослое население слабо развитых стран, подобных Афганистану очень мало знают об окружающем их мире. Другая особенность подбора террористов-смертников заключается в том, чтобы использовать лиц, имеющих, так называемые пограничные состояния психики, повышенную внушаемость, акцентуации некоторых черт характера, позволяющие индуцировать определенные идеи и модифицировать поведение человека в нужном направлении. В отличие от людей, попадающих в деструктивные секты, где психологическая обработка членов секты осуществляется по схожему сценарию, семья «шахида» после его смерти получает материальное вознаграждение от духовных наставников (фактически от террористической организации), специальную

отметку на жилище и пользуется особым уважением у окружающих.

События октября 2002г., связанные с захватом заложников в Театральном центре в Москве, показали, что угроза самоуничтожения может использоваться террористами для оказания психологического давления на заложников и умонастроения в обществе. Как выяснилось впоследствии, только часть участников этой террористической акции реально была готова к тому, чтобы погибнуть вместе с заложниками. Главные исполнители теракта подготовили пути возможного отхода и в случае невыполнения выдвинутых ими требований собирались покинуть место преступления в спасающейся толпе после подрыва нескольких взрывных устройств.

Сравнительный анализ террористов в России и за рубежом показывает, что зарубежные террористы – это в основном молодые люди 22-25 лет, но есть и старше. Так, одна из организаторов и вдохновителей группы «Баадера-Майнхофф» Ульрика Майнхофф покончила с жизнью после четырех лет заключения в возрасте 41 года. Средний возраст террориста в России 27 лет. Эта статистика относительна, так разброс возраста террористов составляет от 19 до 40 лет.

В мировой практике террористические акты чаще совершают мужчины. В более чем пятидесяти операциях по захвату заложников в России и организации взрывов участвовали только несколько женщин, но существует тенденция к увеличению их количества. Раньше женщины играли вспомогательную роль: собирали информацию об объектах террора, обстановке, выполняли функции курьеров, обязанности медсестер, содержателей явочных и конспиративных квартир, вели пропаганду, добывали подложные документы, деньги и т.п.

К основным методам вовлечения в террористическую деятельность, сопровождаемую самопожертвованием и использующимся в настоящее время боевиками в республиках Северного Кавказа можно отнести следующие:

- Использование людей склонных к фанатизму. В некоторых случаях их подбирают в процессе религиозного обучения и во время проповедей, другие приходят сами. Один из духовных лидеров сил джихада ФатхиШикаки (он был убит израильянами в 1995 году в результате спланированной операции) говорил так об одном из методов вербовки «шахидов»: «к нам приходят люди и говорят, что способны на акцию, я их отговариваю. Если они продолжают настаивать, я с ними соглашаюсь». Эти люди действуют на основании сложившихся убеждений, могут иметь разное образование, от полного его отсутствия до окончания престижных университетов и наличия ученых степеней. Как правило, они имеют обостренное чувство социальной справедливости, возможно присутствие акцентуированных черт характера и психопатий. Основной мотив самопожертвования – переживание за судьбу своего народа, ненависть к народу - противнику, причем не только к его политическим лидерам, вооруженным силам, но ко всем представителям. Здесь фигурирует явление, которое мы называем «субъективно-личностный экстремистский синдром» – отчуждение, безысходность, ненависть, одновременное сочетание в комплексе ощущения слабости и возможности проявления силы. Характерно, что многие террористы-фанатики мало задумываются о социальных последствиях своей деятельности.
- Использование национально-психологических особенностей и трагических личных ситуаций. Активизация личных мотивов к активной мести у лиц, вступивших на путь самопожертвования, происходит в случаях, когда в семье есть пострадавшие в процессе противостояния с противником. Это касается и мужчин и женщин. Однако, в отношении женщин на Кавказе

ведется целенаправленная обработка, которая на основании положений искаженного ислама, общей атмосферы отношения родственников и ближайшего окружения способствует созданию сложных, а порой невыносимых условий дальнейшей жизни, подталкивая на путь участия в террористической акции, сопровождаемой самопожертвованием. Не последнюю роль в принятии подобного решения играет и материальный фактор. Так, например, брат сестер Ганиевых, продавший их в банду, после совершения сестрами террористической акции, получил за каждую «гонорар» в размере полутора тысяч долларов, а З. Мужахоевой, прошедшей подготовку для самоподрыва в центре Москвы, бандиты обещали погасить долг перед родственниками.

- Индивидуальная обработка и постепенное втягивание в террористическую деятельность. Система подбора последователей псевдоваххабитской веры осуществляется, как и в любой секте с помощью ее активных представителей, которые намечают объекты для воздействия в любом месте, где происходит общение. При этом используются лица, имеющие, так называемые пограничные состояния психики, повышенную внушаемость, акцентуации некоторых черт характера, позволяющие индуцировать определенные идеи и модифицировать поведение человека в нужном направлении. Активно используется желание молодых девушек устроить свою судьбу, счастливо выйти замуж, причем за человека разделяющего их убеждения и идеалы. Боевики не гнушаются прямого обмана. В одном случае новоиспеченной жене соврали, что ее муж погиб, и она должна отомстить за его смерть. В настоящее время на Кавказе сложилась уникальная система «подставы

мужчин» к определенному типу женщин, которая используется для психологической обработки, прежде всего молодых девушек. Учитывая, что Коран разрешает многоженство, некоторые из женщин добровольно соглашаются связать свою судьбу и с боевиками, выступающими для них в образе героев, зная или догадываясь, что у них есть другие семьи. В республиках Северного Кавказа сейчас находятся в розыске сотни молодых женщин, порвавших отношения со своими семьями. Наметилась тенденция к исламизации представителей славянского населения.

В процессе дальнейшей, уже боевой подготовки смертников, лежат изнурительные тренировки, в ходе которых происходит трансформация личности, человек становится другим. Инструкторы используют рекомендации известных теоретиков джихада: «Ты начнешь жить только тогда, когда убьешь свое «я». «Я» – это замаскированный сатана. Убьешь его, и ты будешь спасен. Мусульманин счастлив потому, что он может полностью уничтожить свое «я». В исламе есть ответы на любые вопросы. Что должен делать человек – так это повиноваться правилам и не задавать вопросов. Обучение мучеников аллаха (точнее, его отсутствие, за исключением изучения положений Корана о радости самопожертвования ради Аллаха), таково, что не только молодежь, но и взрослое население мало знают об окружающем их мире.

- «Крушение личности». Самый жестокий метод принуждения к террористической деятельности. Это своеобразная «вербовка в лоб», которая основывается на поиске потенциальной жертвы, ее захвате, физическом издевательства в случае несогласия с прямым предложением стать на путь террористки-смертницы. Ломка психики жертвы путем насилия над

ней, осуществляется действующими членами незаконных вооруженных формирований. В результате происходит осознание, что дальнейшая жизнь может стать невыносимой, происходит обрушение надежд и планов. Причиной выбора жертвы является ее интерес к исламу, арабскому языку, определенные личные качества, которые заранее подмечают пособники террористов, осуществляющие роль «экспертов». В случае, когда намеченная кандидатка не соглашается с требованиями бандитов, ее даже не убивают, а могут отпустить, отслеживая дальнейшую судьбу и ожидая удобного момента, чтобы повторить свое предложение.

Учет психологических характеристик террористов и мотивов их преступного поведения способствует осуществлению предупредительной и профилактической деятельности в отношении лиц, вынашивающих преступные замыслы террористического характера.

2.2 Internetи терроризм

История террористических групп в киберпространстве началась совсем недавно. В 1998 году около половины из тридцати террористических организаций, внесенных США в список «Иностраннных террористических организаций» имели Web-сайты, к 2000 году практически все террористические группы обнаружили свое присутствие в сети Internet. И все же, несмотря на все растущее присутствие террористов в сети Internet, чиновники, журналисты и ученые при обсуждении комбинации терроризма и Internet сосредоточились на переоцененной угрозе, названной кибертерроризмом или кибервойной (атаки на компьютерные сети, включая Internet). При этом многочисленные случаи ежедневного использования сети Internet террористами в большинстве своем игнорировались.

Терроризм в Internet – очень динамичное явление, web-сайты внезапно появляются, часто меняют формат, а затем так же стремительно исчезают. Во многих случаях это лишь видимость исчезновения, меняется лишь адрес сайта, содержание остается прежним.

Ниже приводится описание в общих чертах характеристик сети Internet, делающих ее привлекательными для политических экстремистов, краткий обзор террористических организаций, активных в киберпространстве, и их потенциальных мишеней. В центре внимания – анализ восьми способов использования Internet террористами, таких как проведение психологической войны, поиск информации, обучение, сбор денежных средств, пропаганда, вербовка, организация сетей, планирование и координирование террористических действий. В каждом случае приводятся конкретные примеры.

Однако, Internet может быть привлекателен для политических экстремистов, но он также символизирует и поддерживает свободу мысли и ее выражения – признак, по которому мы отличаем демократические государства от недемократических. Эффективные контртеррористические кампании не требуют введения драконовых мер по ограничению доступа в Internet, подобными мерами они могут быть даже подорваны.

Современный терроризм и Internet

Как ни парадоксально, децентрализованная сеть связи, созданная американскими спецслужбами для защиты от угрозы со стороны Советского Союза, теперь служит интересам самого большого противника служб безопасности Запада с конца Холодной войны: международного терроризма. Начало сети Internet было положено в ранние 1970-е г.г., во время Холодной войны, когда американское министерство обороны было обеспокоено уязвимостью его сетей связи перед ядерной атакой. Министерство решило децентрализовать единую систему путем

создания связанных между собой участков компьютерных сетей. После 20 лет развития и использования для научных исследований, характер Internet в конце 1980-х г.г. быстро начал меняться в результате предоставления доступа коммерческим пользователям. К середине 1990-х г.г. Internet соединил более 18000 частных, общественных и национальных сетей, количество которых постоянно растет. В этих сетях было приблизительно 3,2 миллиона хостов и около 60 миллионов пользователей со всех семи континентов. Предполагаемое число пользователей в первые годы 21 столетия – более миллиарда человек.

Internet был провозглашен интегратором культур и средством ведения различных видов коммерческой деятельности, средством связи правительств друг с другом. Казалось, это несет беспрецедентные возможности для создания форума, на котором «globalvillage» сможет устраивать встречи и обмен идеями, стимулируя и поддерживая демократию во всем мире. Однако, с быстрым ростом размера сети и ее использования, утопическому видению многообещающих возможностей сети противопоставлены были сайты с порнографией и иной вредной информацией и использование сети различными экстремистскими организациями. Группы, имеющие разные политические цели, но объединенные готовностью использовать террористические тактики, начали использовать Internet для ведения пропаганды, связи со сторонниками, привлечь общественное внимание к своим действиям и найти сочувствующих, и даже для осуществления действий.

По своей природе Internet во многих отношениях – идеальное поле деятельности террористических организаций. Особенно это касается предлагаемых глобальной сетью:

- Свободного доступа.
- Небольшие регулирование, цензура и другие формы государственного контроля или вовсе их отсутствие.
- Потенциально огромная аудитория во всем мире.
- Анонимность связи.

- Быстрое движение информации.
- Невысокая стоимость создания сайта и обслуживания присутствия в сети.
- Мультимедийная среда: возможность комбинировать текст, графику, аудио и видео, возможность для пользователей загружать фильмы, песни, книги, постеры и т.д.
- Возможность охватить также аудиторию традиционных СМИ, которые все чаще используют Internet как источник сообщений.

Краткий обзор террористических сайтов.

Указанные преимущества не остались незамеченными террористическими организациями, независимо от их политической ориентации. Исламисты и марксисты, националисты и сепаратисты, расисты и анархисты – Internet привлекает всех. На сегодняшний день почти все активные террористические организации (их больше 40) имеют веб-сайты, а многие поддерживают более одного сайта и используют несколько языков.

Как показывает следующий список, эти организации находятся в разных точках земного шара (географическая категоризация иллюстрирует географическое разнообразие, но затеняет тот факт, что многие группы являются в действительности межнациональными и даже трансрегиональными по характеру).

Ближний Восток: «Хамас» (Движение исламского сопротивления), ливанская «Хезболла» (партия Всевышнего), бригады мучеников Аль Аксы, Фатах Танзим, Народный фронт освобождения Палестины, Палестинский исламский джихад, «Кахане чай», «Моджахедин-э Кхальк», Рабочая партия Курдистана, турецкая Революционная партия-фронт освобождения народа, «Восточный исламский фронт наступления».

Европа: Ирландская республиканская армия, Родина и свобода басков, Корсиканская армия.

Латинская Америка: Тупак Амару (Перу), «Сияющий путь», колумбийская Национальная освободительная армия и Революционные вооруженные силы Колумбии.

Азия: Аль-Каида, Аум Синрикё, Ансар аль Ислам в Ираке, Японская красная армия, Харакат аль – Муджахиддин, Тигры освобождения Тамила, Исламское движение Узбекистана, Исламский освободительный фронт на Филиппинах, пакистанская «Лашкар-э-Тоибя», повстанцы в Чечне.

Содержание сайтов.

Каково содержание террористических сайтов? Как правило, сайт содержит информацию об истории организации и ее действиях, детальный обзор ее социальных и политических истоков, отчет о наиболее заметных делах, биографии лидеров, основателей и героев, сведения о политических и идеологических целях, жесткую критику врагов, и текущие новости. Националистические и сепаратистские часто демонстрируют карты спорных областей: сайт Хамас содержит карту Палестины, РВСК – карту Колумбии, Тигры освобождения Тамила – карту Шри-Ланки и т.д. Несмотря на постоянное употребление слов «вооруженная борьба» и «сопротивление», то чего создатели сайта не делают – это детальной описание их насильственных действий. Даже если подробно разъясняется моральное и юридическое обоснование использования насилия, большинство сайтов воздерживается от описания насильственных действий террористов и их фатальных последствий. Эта немногословность вероятно обусловлена пропагандистскими и направленными на создание имиджа целями. Из этого правила есть два исключения: Хезболла и Хамас, на сайтах которых постоянно обновляются отчеты об их действиях («ежедневные действия») и количестве «мертвых мучеников» и убитых «израильских врагов» и «сотрудников».

Аудитория.

На кого направлены сайты террористов? Анализ содержания этих сайтов позволяет выделить три группы:

1. Текущие и потенциальные сторонники. Террористические сайты используют лозунги и выставляют на продажу изделия, такие как значки, футболки, флаги, видеозаписи, аудиокассеты – вся эта продукция, очевидно, рассчитана на сочувствующих. Часто организация, заинтересованная в локальной поддержке в какой-либо местности, создает сайт на соответствующем языке, располагая на нем детальную информацию о действиях и внутренней политике организации, ее союзниках и врагах.

2. Мнение международного сообщества. На международную аудиторию, непосредственно не вовлеченную в конфликт, но в некоторой степени заинтересованную в проблеме, нацелены сайты на иных, кроме местного, языках. Большинство сайтов имеют версии на нескольких языках. Сайт баскского движения, например, содержит информацию на кастильском (испанском литературном) языке, а также немецком, французском и итальянском. Сайт организации ТукакАмару в дополнение к английской и испанской версии предлагает японскую и итальянскую, сайт Исламского движения Узбекистана использует арабский, английский и русский языки. Для удобства иностранных посетителей сайты представляют основную информацию об организации с множеством второстепенных исторических обзорных материалов (материалов, с которыми сторонники организации скорее всего уже знакомы). Судя по содержанию многих сайтов, в потенциальную аудиторию включены также иностранные журналисты. Для озвучивания позиции организации в традиционных СМИ используются пресс-релизы на сайтах. Детальная второстепенная информация очень полезна для международных корреспондентов. Один из сайтов Хезболла прямо обращается к журналистам, приглашая к

сотрудничеству через электронную почту пресс-центра организации.

3. Аудитория «врага». Усилия по достижению аудитории «врага» (т.е. граждан государств, против которых борются террористы) не столь очевидно вытекают из содержания многих сайтов. Однако, некоторые сайты, как кажется, направляют усилия на деморализации противника, угрожая нападением и создавая чувство вины за мотивы и поведение неприятеля. Они также стремятся стимулировать общественные дебаты в государствах-врагах, повлиять на общественное мнение и ослабить поддержку обществом существующего режима.

Как террористы используют Internet.

Выделим восемь различных, хотя и иногда частично совпадающих способов использования сети Internet террористами. Некоторые из них похожи на те, которыми использует глобальную сеть каждый пользователь – например, сбор информации. Другие напоминают использование средств популяризации традиционными политическими организациями – например, сбор средств и пропаганда. Третьи намного более необычны – например, отправка инструкций в закодированных сообщениях или зашифрованных файлах.

Психологическая война. Терроризм часто называют одной из форм психологической войны, и, конечно, террористы стремятся вести такую кампанию через Internet. Для этого у террористов есть несколько путей. Например, они могут использовать Internet для дезинформации, распространения угроз, направленных на то, чтобы посеять страх и ощущение беспомощности, распространять ужасающие изображения своих действий как, например, видеозапись убийства американского журналиста Дэниэла Перла лицами, захватившими его в плен, которая распространялась через несколько веб-сайтов. Террористы могут также начать психологические атаки посредством кибертерроризма, а точнее, создания опасений угрозы совершения таких действий.

«Киберстрах» возникает из беспокойства об угрозе компьютерных нападений (например, падения самолетов, вывода из строя систем управления воздушным движением, сбоя в системе национальной экономики путем нарушения компьютерных систем, регулирующих фондовые биржи и т.п.), которое усиливается настолько, что общество начинает верить, что атака случится. Internet – среда, не подверженная цензуре, которая распространяет информацию, изображения, угрозы или сообщения независимо от их законности или потенциального воздействия – это идеально подходит даже небольшой группе лиц, чтобы усилить воздействие от передаваемой ей информации и преувеличить опасность угрозы, которую сведения несут.

Аль-Каида комбинирует мультимедиа – пропаганду и передовые технологии связи, чтобы создать сложную модель ведения психологической войны. Осам Бен Ладен и его последователи концентрируют усилия на пропаганде в Internet, где посетители многочисленных сайтов Аль-Каиды и сайтов «сочувствующих» незапрещенных организаций могут получить доступ к аудио- и видеозаписям, фотографиям и объявлениям. Несмотря на постоянные преследования, которым в последние годы подверглась эта организация: аресты и смерть многих членов, разрушение ее операционных баз и тренировочных лагерей в Афганистане – Аль-Каида способна провести кампанию по внушению паники. С 11 сентября 2001 года организация последовательно размещала на своих сайтах сообщения о планировании «большого нападения» на цели в Америке. Эти предупреждения получили широкое распространение в печати, что помогало сеять чувство страха и незащищенности во всем мире, и особенно в США.

Интересно, что Аль-Каида последовательно утверждала на веб-сайтах, что разрушение Всемирного торгового центра причинило американской экономике не только конкретный экономический, но и «психологический» ущерб. Атака на башни-близнецы изображается как нападение на символ американской

экономики, и доказательства этого видятся в ослаблении доллара, спаде после 9/11 на американской фондовой бирже и предполагаемой потере веры в американскую экономику не только в пределах США, но и во всем мире. Проводятся параллели с развалом СССР. Одна из последних публикаций бен Ладена, распространенная в глобальной сети, объявляется, что «Америка отстывает перед Святостью Всемогущего, и экономическое истощение продолжается по сей день. Но требуются дальнейшие удары. Молодежь должна искать уязвимые места в американской экономике и атаковать эти узы врага».

Реклама и пропаганда. Internet значительно расширил возможности террористов по преданию гласности их деятельности. До появления Internet надежды террористов на огласку своих действий зависели от привлечения внимания телевидения, радио или печатных СМИ. Эти традиционные СМИ имеют многоступенчатую систему редакционного отбора, в результате террористы могут не достичь своей цели. И, конечно, подобных препятствий не существует на собственных веб-сайтах террористов. То, что многие террористические организации имеют непосредственный контроль над содержанием своих сообщений, предлагает возможности для подачи информации таким образом, чтобы она воспринималась различными группами потенциальной аудитории и манипулировать своим образом и образом врага.

Как уже говорилось ранее, террористические сайты в большинстве своем не восславляют свои насильственные действия. Вместо этого, независимо от программы террористов, мотивов и местоположения, большинство сайтов подчеркивает две проблемы: ограничения на свободу выражения своего мнения и тяжелое положение товарищей, являющихся политическими заключенными. Эти проблемы находят мощный отклик среди их сторонников и рассчитаны также на то, чтобы вызвать симпатию у западной аудитории, лелеющей свободу выражения мнения и неодобрительно относящейся к действиям, направленным на то, чтобы заставить замолчать политическую оппозицию. Аудитория

противника также может быть целью этих жалоб, поскольку террористы, подчеркивая антидемократический характер предпринимаемых против них действий, пытаются создать чувство неловкости и стыда в среде противника. Выражения протестов запрещенных террористических групп особенный эффект имеет в Internet, который для многих пользователей является символом независимых, свободных, неподцензурных коммуникаций.

Террористические сайты обычно используют три риторических конструкции для оправдания необходимости использования насилия. Первая: заявление о том, что террористы не имеют никакого выбора, кроме как обратиться к насилию. Насилие представляется потребностью, навязанной слабому как единственное средство ответа применяющему репрессии врагу. В то время как сайты забывают упомянуть о том, как террористы преследуют людей, силовые акции государства или режима, преследующего террористов, постоянно подчеркиваются и освещаются с такими характеристиками, как «кровавое пролитие», «убийство», «геноцид». Террористическая организация изображается как постоянно преследуемая: ее лидеры подвергаются попыткам убийства, последователи избиваются, свобода выражения ограничена, последователи арестовываются. Эта тактика, изображающая организацию маленькой, слабой и преследуемой мощью сильного государства, превращает террористов в слабую сторону.

Вторая риторическая конструкция, связанная с оправданием применения насилия, – демонизация и делегитимизация врага. Члены движения или организации представляются борцами за свободу, использующими насилие против их желания, потому что безжалостный враг ущемляет права и достоинство людей. Враг движения или организации – настоящий террорист, множество сайтов настаивают: «Наше насилие ничтожно по сравнению с его агрессией». Это наиболее общий аргумент. Террористическая риторика перекладывает ответственность за насилие с террористов на противника, который

обвиняется в демонстрации зверства, жестокости и безнравственности.

Третий риторический прием – многочисленные заявления о ненасильственных действиях в противопоставление сложившемуся образу террористов. Несмотря на то, что они являются сильными организациями, многие сайты утверждают, что их группы находятся в поиске мирных решений, что их окончательной целью является дипломатическое урегулирование, достигнутое посредством переговоров и международного давления на репрессивное правительство.

Сбор данных. Internet можно рассматривать как огромную цифровую библиотеку. Только Всемирная паутина предлагает около миллиарда страниц информации, большей частью находящихся в свободном доступе – и многие из них представляют интерес для террористических организаций. Из Internet террористы могут получать детальную информацию о целях – например, о транспортной инфраструктуре, атомных электростанциях, общественных зданий, аэропортах, портах, и даже информацию о контртеррористических мерах. Дэн Вертон в книге «Черный лед: угроза кибертерроризма» утверждает, что ячейки Аль-Каиды сейчас работают с помощью больших баз данных, содержащих детальную информацию о потенциальных целях в США. Они используют Internet, чтобы собрать сведения о мишенях, особенно критических экономических точках, и современное программное обеспечение позволяет им изучить структурные слабости в средствах обслуживания так же как предсказать эффект от нападения на некоторые системы. Согласно докладу министра обороны США Д. Рамсфельда от 15 января 2003 года, пособие Аль-Каиды, найденное в Афганистане, говорит читателям: «Используя общественные источники открыто без применения незаконных средств можно собрать о враге как минимум 80% требуемой информации».

Веб-сайт, управляемый Мусульманским клубом хакеров (организация, целью которой, по мнению американских спецслужб,

является разработка программного обеспечения для дальнейшего осуществления кибернападений), опубликовал ссылки на сайты, раскрывающие такую информацию, как кодовые названия или радиочастоты, используемые американскими разведслужбами. Тот же сайт предлагает программы, обучающие созданию и распространению вирусов, разработке хакерских стратегий, компьютерному саботажу, шифровке, а также дает ссылки на другие сайты исламских и иных террористических организаций. Цели, обсуждаемые на сайтах Аль-аиды и родственных ей сайтов – Центры контроля и предупреждения болезней в Атланте, система перевода фондов федерального резерва, средства обслуживания, управляющие потоком информации в Internet. Как и многие другие пользователи Internet, террористы имеют доступ не только к картам и схемам потенциальных целей, но и данным относительно противотеррористических мер, принимаемых на этих целях. Один из обнаруженных компьютеров Аль-Каиды содержал информацию о проектировочных и структурных особенностях дамбы, полученную в Internet, и позволяющую инженерам Аль-Каиды моделировать последствия атаки. В других захваченных компьютерах американские исследователи нашли доказательства того, что операторы Аль-Каиды заходили на сайты, предлагающие программное обеспечение и инструкции по программированию электронных коммутаторов, управляющих энергией, водой, транспортом и сетевыми коммуникациями. Для сбора таких данных доступно множество инструментов, включая поисковые серверы, почтовые списки рассылки, чаты и форумы. Множество сайтов предлагает собственные инструменты поиска содержащейся в их базах данных информации. Изучение электронных версий газет и журналов также может дать террористам информацию для дальнейшего использования. Часть этой информации может быть доступна и в традиционных СМИ, но возможности электронного поиска позволяют террористам получать информацию анонимно и с очень небольшими усилиями и расходами.

Сбор средств. Как и другие политические организации, террористические группы используют Internet для пополнения фондов. Аль-Каида, например, всегда очень зависела от пожертвований, и ее глобальная сеть сбора денег построена как и сети неправительственных организаций, благотворительных фондов и других финансовых учреждений, которые используют сайты, чаты и форумы. Суннитская группа экстремистов Хизб-аль-Тахрир использует взаимосвязанную сеть сайтов в различных странах – от Европы до Африки, на которых размещаются просьбы к сторонникам помочь усилиям джихада посредством пожертвования денег. Банковская информация, включающая номера счетов, на которые могут переводиться пожертвования, размещена на немецком сайте. Чеченские боевики также используют Internet для информирования о банковских счетах, на которые сочувствующие могут перевести средства (один из этих счетов открыт в банке, расположенном в г. Сакраменто, штат Калифорния). Веб-сайт ИРА имеет страницу, на которой посетители могут делать пожертвования с помощью кредитных карт.

Демографические данные Internet-пользователей (получаемые, например, из личной информации, введенной в on-line анкету или бланк заявки) позволяют террористам идентифицировать отношение аудитории к той или иной проблеме. Индивидуумов, сочувствующих террористам, после этого могут попросить о пожертвованиях посредством адресных рассылок по электронной почте, посланной от имени «фронт-групп», т.е. организаций, благосклонных к террористам, но действующих публично и легально и не имеющих никаких прямых связей с террористической организацией. Например, денежные средства для Хамас были собраны через веб-сайт основанного в Техасе Фонда милосердия. Американское правительство конфисковало активы этого фонда в декабре 2001 года из-за его связей с Хамас. Правительство США также заморозило активы трех с виду

законных благотворительных организаций, которые использовали Internet для сбора денег в пользу Аль-Каиды.

В январе 2004 года федеральный суд присяжных в Штате Айдахо признал саудовского аспиранта в организации заговора с целью оказания помощи террористическим организациям в организации джихада путем сбора средств, вербовки новичков, определения местонахождения предполагаемых целей – американских вооруженных сил и гражданских лиц на Ближнем Востоке через Internet. Сами Омар Уссайен, соискатель докторской степени в университете штата Айдахо, по иронии спонсируемый Агентством национальной безопасности, был обвинен в создании веб-сайтов и почтовых рассылок, распространяющих сообщения от его имени и от имени двух радикальных клерикалов в Саудовской Аравии, поддерживающих джихад.

Вербовка и мобилизация. Internet может использоваться не только для просьб о пожертвованиях от сочувствующих, но также и для вербовки и мобилизации сторонников, играющих более активную роль в поддержке террористических действий. В дополнение к таким средствам поиска новобранцев, как технологии веб-сайта (звук, видео и т.п.), террористические организации собирают информацию о пользователях, просматривающих их сайты. С пользователями, которые кажутся наиболее заинтересованными в деятельности организации или хорошо подходящими для выполнения ее работы, входят в контакт. Вербовщики могут также использовать больше on-line технологий – перемещаться по чатам и форумам в поиске наиболее восприимчивых членов аудитории, особенно молодых людей. Электронные конференции пользовательские сети (дискуссии по определенным проблемам) могут также служить средством для обращения к потенциальным новичкам.

Можно отметить, что некоторые потенциальные новички сами используют Internet для рекламирования себя террористическим организациям. Как сообщает Д. Вертон в книге «Черный лед...», Зияд Халил, специализирующийся на изучении

информатики в колледже Колумбия в Миссури, стал в кампусе мусульманским активистом и развивал связи с несколькими радикальными группами, создав сайт в поддержку Хамас. Вследствие своих активных действий с сети Internet он привлек внимание бен Ладена и его помощников. Халил стал офицером снабжения Аль-Каиды в США, занимался закупками спутниковых телефонов, компьютеров и других электронных средств наблюдения, помогая бен Ладену связываться с его последователями и агентами.

Однако более типично для террористических организаций искать новичков вместо того, чтобы ждать, когда они представятся сами. Институт SITE в Вашингтоне, округ Колумбия, проводивший мониторинг Internet – коммуникаций Аль-Каиды, обнаружил пугающие данные о высокотехнологичной вербовке, стартовавшей в 2003 году, чтобы рекрутировать бойцов для поездки в Ирак и последующего нападения там на силы США и коалиции. Потенциальные новички были засыпаны религиозными декретами и антиамериканской пропагандой, обучающими руководствами о том, как стать террористом Аль-Каиды, и – в секретных чатах – получали детальные инструкции о том, как совершить поездку в Ирак. В одном из типичных обменов сообщениями в секретном чате Аль-Каиды в начале сентября 2003 года неизвестный исламский фанатик под именем «Искупление близко» пишет: «Братья, как мне поехать в Ирак для джихада? Есть ли там армейские лагеря или кто-то, кто там командует?». Четыре дня спустя он получает ответ от «Беспощадного террориста»: «Дорогой брат, дорога для Вас там открыта, там много групп, ищите того, кому будете доверять, присоединяйтесь к нему, он будет защитником Ирака, и с помощью Аллаха вы станете одним из воинов». «Искупление близко» начинает настаивать на получении более определенной информации относительно того, как он может совершить джихад в Ираке. «Беспощадный террорист» посылает ему видеоролики с пропагандой и инструктирует его по загрузке программного обеспечения «PalTalk», позволяющего

пользователям разговаривать в Internet без опасения прослушивания.

Многие террористические веб-сайты резко остановили вербовку новичков для совершения насильственных действий, но они поощряют новичков на иные действия поддержки. «Как я могу помочь борьбе: несколько предложений» – провозглашает заголовок на сайте «Кахане чай». «Боевая готовность: что Вы можете сделать» – заголовок на сайте «СендероЛюминосо». Возможности Internet по мобилизации активистов была проиллюстрирована ответом на арест лидера РКК Оджалана. Когда турецкие власти арестовали его, десятки тысяч курдов во всем мире ответили демонстрациями в пределах считанных часов вследствие работы сочувствующих сайтов, убеждавших сторонников дать ответ.

Создание сетей. Многие террористические группы, среди которых – Хамас и Аль-Каида, подверглись преобразованию из строго иерархических организаций с определенными лидерами в сети из полуавтономных ячеек, не имеющих четко определенной иерархии. С помощью Internet эти свободные независимые группы имеют возможность поддержания контакта друг с другом и с другими террористическими организациями. В будущем террористические организации, вероятно, будут еще более децентрализованными, состоящими из множества интернациональных групп, поддерживающих связь через Internet и имеющих горизонтальную, а не вертикальную структуру.

Современные коммуникационные технологии, особенно компьютерные, являются средством создания сетей и поддержания террористических сетей по нескольким причинам. Во-первых, новые технологии сильно сократили время передачи, позволяя рассеивать местонахождение действующих лиц, при этом есть возможность быстрой связи и эффективного координирования. Во-вторых, новые технологии значительно уменьшили стоимость связи. В-третьих, объединяя компьютеры с коммуникациями,

террористы существенно повысили многообразие и сложность передаваемой информации.

Internet соединяет не только членов одной террористической организации, но также членов различных групп. Например, существует много сайтов, выражающих поддержку джихаду. Эти сайты и связанные с ними форумы позволяют террористам в различных местах типа Чечни, Палестины, Индонезии, Афганистана, Турции, Ирака, Малайзии, Филиппин, Ливана обмениваться не только идеями и предложениями, но также и практической информацией о том, как изготавливать взрывчатые вещества, создавать террористические ячейки, выполнять атаки.

Распределение информации. Всемирная паутина является домом многих сайтов, содержащих информацию о создании химического оружия и взрывчатых веществ. На многих из этих сайтов размещены книги «Руководство террориста» и «Поваренная книга анархиста», два известных учебника, посвященных детальному описанию создания различных видов взрывных устройств. Другое пособие – «Руководство моджахеда по ядам», написанное Абдель-Азизом в 1996 году «издано» на официальном сайте Хамаса. На двадцати трех страницах оно детально рассказывает, как подготовить самодельные яды, ядовитые газы и другие смертоносные материалы для применения в террористических атаках. Намного большее по объему руководство под названием «Энциклопедия джихада», подготовленное Аль-Каидой – в нем более тысячи страниц, разбросанных по всей сети – предлагает детальные инструкции о том, как создать подпольную организацию и провести атаку. Найденный в Афганистане ноутбук Аль-Каиды использовался для многократного посещения французского сайта «Анонимного сообщества», на котором было размещено «Руководство по саботажу» с такими разделами, как планирование убийства и методы избегания слежки.

Эта информация используется не только террористическими организациями, но также разочаровавшимися индивидуумами, готовыми использовать террористическую тактику

для выражения своих намерений. Например, в 1999 году молодой человек по имени Дэвид Копелэнд установил самодельные бомбы в трех местах Лондона: многонациональном Брикстоне, в бангладешской общине в Брик Лэйне и в гей-части Сохо. В течение трех недель погибли 3 человека и были ранены 139. на судебном разбирательстве он заявил, что информацию о методах почерпнул в Internet из книг «Руководства террориста» и «Как делать бомбы: Книга 2». Оба названия легко доступны. Поиск в Google по ключевым словам «террорист» и «руководство» нашел почти четыре тысячи совпадений, включающих ссылки на пособия и руководства. Один из сайтов дает рекомендации о том, как приобрести нитрат аммония, «первое выбранное Копелэндом» взрывчатое вещество. В 2002 году в Финляндии блестящий студент-химик, называющий себя «РС», обсуждал методы изготовления бомб с другими энтузиастами на финском веб-сайте, посвященном взрывчатым веществам и взрывным устройствам. Иногда он задавал вопросы на таких темах, как производство нервно-паралитического газа в домашних условиях. Иногда он обменивался информацией с модератором сайта, все сообщения которого имели картинку: изображение его собственного лица на теле Осамы Бен Ладена, в тюрбане и с бородой. Затем РС взрывает бомбу, убившую семь человек, в том числе и его, в переполненном торговом центре. Веб-сайт, часто посещаемый РС, известный как Форум по домашней химии, был закрыт спонсором – компьютерным журналом. Но резервная копия, предназначенная только для чтения, была тут же вновь размещена в сети.

Планирование и координация. Террористы используют Internet не только для того, чтобы узнать, как создавать взрывные устройства, но и для того, чтобы планировать и координировать определенные нападения. Активисты Аль-Каиды в большой степени использовали Internet в планировании и координировании нападения 11 сентября. Тысячи зашифрованных сообщений в защищенной паролем части сайта были найдены федеральными должностными лицами на компьютере арестованного террориста

Аль-Каиды Абу Забейда, который, по сообщениям, принимал участие в руководстве нападением 11 сентября. Первые сообщения, найденные на компьютере Забейда, были датированы маем 2001 года, последние – 9 сентября 2001. Наиболее высокая частота сообщений была в августе. Чтобы сохранить анонимность, террористы Аль-Каиды использовали Internet в общественных местах доступа и посылали сообщения через публичную электронную почту. Некоторые угонщики самолетов поддерживали связь посредством почтовых аккаунтов на бесплатной почте.

Активисты Хамаса на Ближнем Востоке используют чат-румы для планирования действий и электронную почту для обмена информацией между активистами и координации действий между Сектором Газа, Западным берегом реки Иордан, Ливаном и Израилем. Инструкции в форме карт, фотографий, руководств, технических инструкций по использованию взрывчатых веществ маскируются посредством стенографии, сообщения скрываются внутри графических файлов.

Глава 3. Проявления экстремизма и радикализма в российской молодежной среде

3.1 Экстремизм: формы и особенности проявления

В России **юридическое определение** того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в статье 1 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В соответствии с поправками от 2008 г. к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных

- и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
 - пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
 - публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
 - публичное заведомо ложное обвинение лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
 - организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
 - финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Психологическое содержание экстремизма: агрессивность, жестокость, радикальность, предрассудки, стереотипизация, иррациональность.

Для экстремистского поведения характерны духовная ущербность и антиинтеллектуализм. Они апеллируют к

предрассудкам. Среди психологических факторов следует указать реализацию инфантильных сценариев достижения целей, а также отсутствие в обществе единых моральных норм. Личностные качеств организаторов террористических актов—это иллюзорное ощущение исключительной значимости своих целей (синдром мессии), мегаломания (мания величия), фанатизм, манипулятивность, склонность к рискованному поведению и обесценивание чужой жизни. Личностные свойства исполнителей террористической деятельности: **эти люди отличаются большой зависимостью, внушаемостью, трудностями идентификации, примитивной драматизацией, упрощением ситуации и поляризацией (когнитивной упрощенностью), поиском врага. Их мотивы связаны с компенсаторной идентификацией себя с героями, необходимостью принадлежности к группе.**

Ведущим механизмом вовлечения в террористическую деятельность следует считать **нарушение идентичности человека**. Терроризм, соответственно, выступает как один из способов обретения идентичности.

Социальная база терроризма: факторы образования, уровня доходов, этно-культурные и религиозные факторы.

Ключевыми социальными факторами вовлечения в террористическую деятельность являются низкий уровень образования и общей культуры, недостатки воспитания и обучения, демографические проблемы, общее низкое состояние здравоохранения.

Религиозные факторы способствуют морально-этическому, квазирелигиозному обоснованию избранности этих людей, присвоению (интериоризации) ими священного идеала жертвенности (за гибелью - «вечная жизнь», обретение бессмертия).

Определенные социальные слои становятся благодатной почвой для соответствующего воздействия. В древности их называли охлосом (черню) в отличие от демоса (народа).

Наиболее податливы к распространению стихийных форм политического поведения **маргинальные группы** в силу утраты традиционных ценностей, привычных социальных ориентиров, отчуждения. Быстро меняющиеся условия жизни вызывают протест против стирания вероисповедальных, национальных, расовых и иных барьеров, служивших опорой их мировоззрению.

3.2. Молодежный экстремизм как социальный и культурный феномен

Экстремизм представляет серьезную угрозу стабильности и безопасности страны в целом.

Одной из наиболее уязвимых социальных групп в этом отношении является молодежь. Издержки социально-экономического реформирования в России – безработица, наркомания, криминализация, трансформация духовно-нравственных и семейных ценностей, обострение межэтнических конфликтов – создали благоприятную почву для распространения экстремизма в молодежной среде. Особую тревогу вызывает ситуация в национальных республиках, где социально-экономические проблемы молодежи тесно переплетаются с кризисом идентичности, который находит свое отражение в распространении радикальных этноцентристских и религиозных взглядов.

Эксперты выделяют три этапа формирования экстремистского поведения.

Первый этап – причинный, этап формирования среды. Очевидно, антиобщественное, агрессивное, разрушительное поведение молодежи имеет свои причины. По мнению психологов и социологов, оно вызывается, как правило, ощущением собственной ущербности, обделенности в чем-либо, имеющей социальные основания.

Причины возникновения ощущения социальной обделенности могут иметь экономическую природу (резкое расслоение общества на бедных и богатых), идеологическую (разрушение идей патриотизма, девальвация духовных ценностей), психологическую (нереализованность, невозможность достигнуть своей цели – например, получить образование).

Второй этап – организационный, предполагает формальное и неформальное членство в организациях и движениях экстремистского толка.

Все вышеназванные причины являются потенциальной возможностью формирования экстремистских настроений. Для того, чтобы данная потенциальная возможность проявилась в действительности, молодым людям со сходным ощущением обделенности необходимо объединиться. Возникают группы, объединенные общей идеей. Происходит формирование образа «врага».

Третий этап – поведенческий, на котором проявляются конкретные действия и поступки экстремистского толка. Молодые люди, объединенные общей экстремистской идеей, в основе которой лежит чувство социальной обделенности, вступают в открытый бой с «врагом», которого надо победить.

На всех трех этапах общество может и должно вмешиваться в схему развития экстремизма в молодежной среде и предотвращать распространение экстремистских идей и переход их в действие. Для этого необходимо выявить основные понятия, влияющие факторы, особенности и тенденции развития данного явления в России.

Ключевыми понятиями рассмотрения проблематики экстремизма в молодежной среде для современного российского общества являются: негативная этническая идентичность, межэтническая напряженность, нетерпимость, национализм, расизм, шовинизм, фашизм, ксенофобия.

Своеобразие ситуации современной России состоит в том, что в процессе формирования экстремизма в молодежной среде

эти факторы накладываются один на другой, что приводит к синергетическому эффекту.

Важным проявлением экстремизма как социокультурного феномена выступает нетерпимость (интолерантность). Экстремисты крайне бескомпромиссно проводят границы между «своими» и «чужими» в обществе. Экстремисты воинствующе нетерпимы к членам общества, принадлежащим к «чуждым» социальным группам, исповедующим иные политические взгляды, экономические, эстетические, моральные, религиозные идеи, имеющим другой цвет кожи или этническую принадлежность.

Эксперты называют следующие основные факторы, влияющие на формирование экстремистских настроений в молодежной среде:

- духовно-нравственная трансформация общества;
- капитализация общественных отношений;
- развал и девальвация патриотической идеи;
- нестабильное состояние системы образования и воспитательной работы, как результат процесса их реформирования и модернизации;
- резкое расслоение общества на бедных и богатых;
- растущая скрытая и явная безработица;
- детская и подростковая беспризорность.

Многообразие различного рода неформальных групп связано с разнообразными формами молодежной субкультуры и ее внутренней динамикой. Диапазон целей и интересов в таких группах, принципов их функционирования и характера активности достаточно широк – он простирается от фанатичных последователей рок-музыки, а также «панков», «хиппи», «рейверов» и балансирующих на грани административных правонарушений «рокеров» до враждующих между собой территориальных объединений.

Противоправное поведение молодежи во многих случаях является следствием проникновения криминальной субкультуры в

молодежную среду. Под субкультурой понимаются малые культурные миры – система ценностей, установок, способов поведения и стиля жизни, которая присуща более мелкой социальной общности, пространственно и социально в большей или меньшей степени обособленной. При этом субкультурные атрибуты, ценности, ритуалы и другие устойчивые модели поведения, как правило, отличаются от ценностей и образцов поведения в господствующей культуре, хотя и тесно связаны с ними.

Особенности молодежного экстремизма проявляются в том, что, как правило, объектом правоприменительной деятельности молодые люди становятся лишь тогда, когда совершают преступления, относимые к категории тяжких и особо тяжких (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и т.д.). Это обусловлено тем обстоятельством, что возраст, с которого наступает уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности (предусмотренные статьями 148, 149, частями первой 213, статьями 243, 244, 280 и 282 УК РФ), составляет 16 лет. Для привлечения лица к ответственности в более раннем возрасте необходимо, чтобы молодой экстремист перешёл буквально «от слов к делу».

Следует отметить, что в последние годы экстремистские идеи активно функционируют в Internet-пространстве. При этом механизм, препятствующий публичному проявлению экстремизма на страницах общенациональных газет и телеканалов, не срабатывает в Internet. Это делает его благоприятной средой для пропаганды экстремистских идей. Таким образом, в настоящее время, Internet стал расцениваться экстремистскими идеологами как привлекательная площадка для ведения идеологической пропаганды и борьбы.

«Internet-экстремизм» является важным фактором культивирования как скрытого экстремизма, так и средством организации и мобилизации прямых экстремистских действий, а также функционирования экстремистских виртуальных

организаций (пример – антиглобалисты). Internet -пространство позволяет получить беспрецедентную степень свободы в выборе объектов экстремистских действий и культивирования объектов ненависти.

Основными чертами современного молодежного экстремизма являются: возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий. Происходит активное укрепление межрегиональных и международных связей организаций экстремистской направленности. Серьезную тревогу представляет распространение экстремизма на националистической почве в молодежной среде.

Отмечается резкая активизация их противоправной деятельности, стремление совершать тяжкие, вызывающие большой общественный резонанс преступления (убийства иностранных студентов, мигрантов), дерзкие, демонстративные административные правонарушения, а также переход от хулиганских действий к осуществлению террористических актов.

3.3. Молодежные объединения экстремистской направленности в современной России

Молодежные экстремистские организации, действующие на территории России в зависимости от направленности их деятельности, можно классифицировать их по следующим основным течениям.

Националистическо-расистская направленность

В первую очередь, к данной категории следует отнести движение скинхедов. Скинхеды – от английского

skinhead(бритоголовые). Радикальное молодежное движение, сформировавшееся в конце 60-х гг. XX века в Англии как общность представителей рабочей молодежи, выступающих за запрет использования дешевой рабочей силы из стран третьего мира.

Наибольшее распространение скинхеды как движение получили в Москве, Санкт-Петербурге, Красноярске, Томске, Иркутске, Владивостоке, Воронеже и Ярославле. При этом, как показывают проведенные исследования, большая часть российских «бритоголовых» не имеют полной информации о движении, к которому себя причисляют, и восприняли лишь внешний облик западных скинхедов, предпочитая стиль «милитари» в одежде: камуфляж, военные ботинки, специфические шарфы и короткие куртки.

В то же время, согласно экспертным оценкам, движение скинхедов в России, в основном, имеет стихийные очертания. У них отсутствует единый координирующий центр, а подавляющее большинство групп не имеет четкой структуры.

Еще одной характерной особенностью движения скинхедов в России является сращивание некоторых группировок с уголовно-преступной средой. Это происходит потому, что часть лидеров группировок имеет уголовное прошлое и придерживается «воровских» традиций.

Вызывают серьезные опасения случаи сращивания скинхедов с футбольными фанатами, отличающимися агрессивностью.

К данной направленности можно отнести «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ). Оно основано в 2002 году. Катализатором создания движения стали произошедшие столкновения коренных жителей г. Красноармейска и г. Новосибирска с иммигрантами. Несколько инициативных групп граждан в разных городах России начали формирование первых отделений движения. Общее руководство осуществляет

центральный совет. По мнению членов организации, отделения движения действуют в 30 регионах России.

Религиозная направленность

В настоящее время наблюдается рост активности ряда объединений, культивирующих религиозный фанатизм, который основывается на извращенных духовных канонах. Как правило, эта деятельность сопряжена с насилием над гражданами, причинением вреда их здоровью, побуждением к отказу от исполнения гражданских обязанностей, а также с совершением иных противоправных деяний. При этом тщательно камуфлируемые религиозные доктрины данных структур допускают использование насилия, угроз, шантажа, если они идут на благо организации.

Наибольшую опасность сегодня представляют сторонники нетрадиционного для российских мусульман течения ислама – ваххабизм.

Лидеры и идеологи ваххабитского течения работу среди российской молодёжи считают одним из главных направлений своей деятельности. В ряде субъектов Российской Федерации функционируют так называемые центры исламской молодежи и лагеря исламской молодежи, где членами международных террористических и экстремистских организаций («Хизбут-Тахрир», «ИДУ», «Рефах», «Аль-Фатх», «НУР» и др.) проводится обучение радикальному исламу, вербовка и вовлечение граждан в экстремистские формирования.

Еще одним религиозным течением, в рядах которого наблюдается большое количество молодых людей, являются сатанисты.

Из наиболее известных объединений сатанистов нашего времени можно назвать: церковь сатаны, Международную ассоциацию люциферистов кельтско-восточного обряда, «Зеленый орден», «Черный ангел», «Южный крест», культ Афины Паллады, культ Изида, «Готы».

Представители этих движений несут ответственность за случаи ритуального насилия, являются социально опасными, особенно для молодёжи, поскольку воздействуют на неокрепшую психику молодых людей.

Политическая направленность

К числу экстремистских политических организаций и движений, наиболее активно действующих на территории России, ставящих своей целью изменение конституционного строя в России, относится партия «Русское национальное единство» (РНЕ), которая является крупной праворадикальной политической организацией.

За последние годы в ряде городов и регионов отмечалась активность последователей РНЕ, деятельность которых заключается, как правило, в распространении материалов, популяризирующих идеи РНЕ и содержащих призывы к вступлению в эту организацию. Однако в ряде регионов имели место действия сторонников РНЕ, непосредственно направленные на разжигание национальной розни.

Следует отметить также и леворадикальные объединения. В первую очередь это – Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков) и Авангард красной молодежи (АКМ), которые возникли после раскола РКСМ (Российского коммунистического союза молодёжи), а также запрещенная ныне Национал-большевистская партия. Данные организации объединяют молодых людей прокоммунистической ориентации и имеют выраженную экстремистскую направленность, ставя своей целью борьбу с властью.

Глава 4. Практика применения методов социальной психологии в антитеррористической деятельности

4.1. Психологические эффекты массовой коммуникации

«Эффект ореола» по-другому называется «эффектом нимба». Нимб, как известно, – это светящийся круг, изображаемый вокруг головы Бога, его апостолов или просто святых и великомучеников. Обычно под словами «эффект ореола» в современной массовой коммуникации понимается то «голубое свечение», которым отличаются телеэкраны и которое как бы передается наиболее часто мелькающим на телеэкране персонам. В традиционной социальной психологии под «ореолом» понимается распространение авторитета, популярности от конкретного лидера или же какого-то обобщенного символа на их наиболее доверенных последователей и сторонников.

Из повседневной жизни известно: человек, узнаваемый внешне по его частым появлениям на телеэкране, неизбежно воспринимается простыми людьми как «начальник» или «звезда». Даже затратив значительные усилия, обычную аудиторию бывает просто невозможно переубедить в этом. Причина такого восприятия заключается в том, что массовая коммуникация действительно является массовой не только в чисто количественном, но и в качественном смысле.

«Эффект бумеранга», наблюдающийся главным образом в психологии эффект, заключающийся в том, что при некоторых воздействиях источника информации на аудиторию или на отдельных лиц получается результат, обратный ожидаемому. Как правило, «эффект бумеранга» возникает, если подорвано доверие к источнику информации, если передаваемая информация длительное время носит однообразный, не соответствующий изменившимся условиям характер, если субъект, передающий

информацию, вызывает неприязнь к себе у воспринимающих эту информацию и т.п.

Современный «эффект бумеранга» проявляется в том, что масса зрителей, «перекормленная» одним и тем же персонажем, начинает вначале тихо, молча ненавидеть его, затем отказывать ему в доверии в социологических опросах и, наконец, открыто бунтовать, тайно голоса против него на выборах.

Наиболее склонны к данному эффекту люди, не имеющие прочных, устойчивых собственных взглядов и испытывающие перекрестные воздействия разных источников, т.е., по сути, классическая современная масса телезрителей.

«Эффект края» – явление, заключающееся в том, что из расположенного в ряд заучиваемого материала элементы, находящиеся в начале и конце, запоминаются быстрее, чем элементы, находящиеся в середине. Установлен немецким психологом Г. Эббингаузом и подтвержден исследованиями многих психологов. «Эффект края» проявляется как непосредственным, при так и отсроченном воспроизведении. Согласно французскому психологу М. Фуко, он является результатом взаимодействия процессов внутреннего торможения, одновременно действующих в ходе научения и замедляющих его. В современных исследованиях «Эффект края» изучается как эффект первичности и эффект недавности.

«Эффект недавности» – увеличение вероятности припоминания последних элементов расположенного в ряд материала по сравнению со средними элементами ряда. «Эффект недавности» (известный больше как эффект новизны) изучается при восприятии людьми друг друга и заключается в том, что по отношению к знакомому человеку наиболее значимой оказывается последняя, т.е. более новая информация о нем, тогда как по отношению к незнакомому человеку более значима первая информация.

«Эффект первичности» – изучается при восприятии людьми друг друга и касается значимости определенного порядка

поступления информации о человеке для формирования представления о нем.

4.2. Особенности стихийного массового поведения

Массовое поведение (в том числе и стихийное) (англ. collective behavior) – это термин политической психологии, которым обозначают различные формы поведения больших групп людей, толпы, циркуляции слухов, паники и прочих массовидных явлений.

В массовом поведении проявляется детерминирующая роль массового сознания, которое понимается как отражение материальных условий жизни, труда и отношений.

Массовое сознание **интегрирует различные формы сознания** – правового, этнического, политического, профессионального, стихийного и др.

Проявляется **на трех уровнях** — индивидуальном (отдельного человека), групповом (малых групп) и целостном (общественном); играет активную роль в поведении и отношениях.

Массовое сознание имеет ряд **особенностей** — высокую **динамичность, противоречивость и спонтанность**, так как формируется и изменяется под действием более широкого и мобильного спектра факторов; существенно зависит от различных факторов и условий.

Массовое сознание обуславливает характер таких явлений, как массовое мнение, настроение и поведение. С его организующим началом связаны направленность и характер организованного и стихийного поведения.

К числу стихийных форм поведения относятся как незапланированные поступки, совершаемые отдельными людьми, так и неорганизованные массовые выступления, бунты, восстания, митинги протеста и т. п.

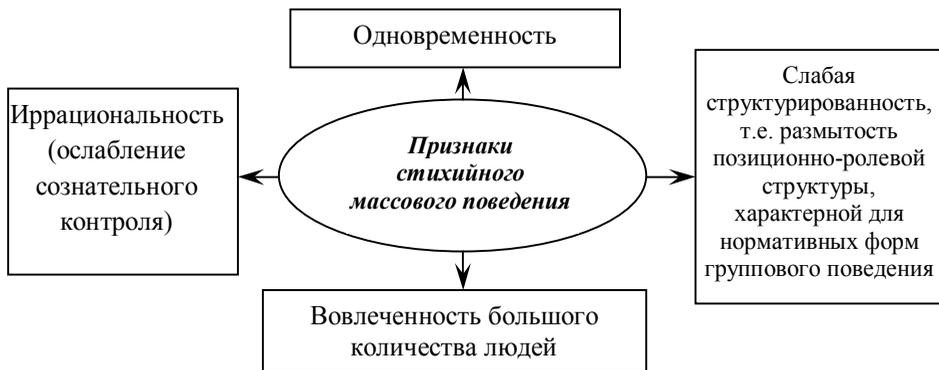

Рисунок 1 – Признаки стихийного массового поведения

Для стихийного поведения характерно преобладание иррациональных, инстинктивных чувств над осознанными и прагматическими.

Собственно психологические факторы, такие, как нарастание чувства неуверенности, страха, недоверия к официальным средствам информации, ведут к появлению слухов, панике, агрессии. Эмоции людей, находящихся в массе, распространяются по своим собственным законам: это многократное усиление эмоций под влиянием заражения и внушения.

4.3. Понятие толпы. Механизм ее формирования и состав

Что такое толпа?

Этим термином обозначается любая относительно случайно образовавшаяся, но большая по численности группа людей.

Толпа – бесструктурное скопление людей, лишенных ясно осознаваемой общности целей, но взаимно связанных сходством эмоционального состояния и общим объектом внимания.

Особенности толпы:

1. В толпе происходит **уравнивание всех**, сведение людей к одному уровню психических проявлений и поведения, поэтому возникает **однородность людей** в толпе.
2. **Социальная деградация.** Толпа **интеллектуально значительно ниже индивидов**, ее составляющих; она склонна к быстрым переносам внимания, легко и некритично принимает самые фантастичные слухи; легко поддается воздействию призывов, лозунгов, речей лидеров толпы.
3. Человек в толпе способен совершить **любые акты насилия, жестокости, вандализма**, которые в обычных условиях ему представляются немыслимыми.
4. Толпа отличается **повышенной эмоциональностью и импульсивностью**.

Основные психологические механизмы, с помощью которых порождаются названные свойства толпы.

1. **Анонимность.** Анонимность проявляется двояко: с одной стороны, участие в скоплении значительного числа людей создает у отдельного индивида **чувство силы, могущества, непобедимости**; с другой – **неуязвимость**. Поскольку люди, составляющие толпу, анонимны, они начинают чувствовать себя вне социального контроля, понимая, что до них трудно «добраться». Например, при осуществлении актов вандализма неистовствующими футбольными болельщиками (битье стекол, порча кресел в вагонах метро и другие подобные действия) каждый из участвующих в них снимает с себя за это ответственность, действуя со всеми вместе как одно целое.
2. **Заражение.** Лебон, будучи медиком по образованию, перенес представления о заражении людей болезнями на заражение людей в толпе, понимая под ним распространение психического состояния одних людей на других.

3. **Внушаемость.** Внушаемость, по Лебону, наиболее важный механизм, поскольку он направляет поведение толпы. Он проявляется в том, что индивиды некритически воспринимают любые стимулы и призывы к действию и способны совершить такие акты, которые находятся в полном противоречии с их сознанием, характером, привычками.
4. **Спонтанность.** Люди, составляющие толпу, имеют тенденцию к более спонтанной манере поведения, чем в обычных условиях. Как правило, они не задумываются над своими действиями и их поведение в толпе зависит исключительно от эмоций.

Рисунок 2 – Психологические свойства толпы

Как образуется толпа?

Толпа может образовываться как добровольно (в соответствии с личным волеизъявлением ее членов), так и ситуационно-принудительно (в силу сложившихся обстоятельств), например, теракта.

Добровольно возникающая толпа состоит обычно из людей, объединенных какой-либо идеей, касающейся личных прав и свобод. Поведение такой толпы часто зависит от ценности этих прав.

Ситуационно толпа образуется при возникновении определенных обстоятельств (к примеру, желание попасть на шоу при дефиците билетов). Поведение такой толпы опасно из-за возможности возникновения массовой паники, экстаза, агрессии.

Основные этапы формирования толпы.

Образование **ядра толпы**. Нередко формирование толпы начинается с некоего ядра, в качестве которого выступают зачинщики.

Первоначальное ядро толпы может сложиться под влиянием рационалистических соображений и ставить перед собой вполне определенные цели. Но в дальнейшем ядро обрастает лавинообразно и стихийно. Толпа увеличивается, вбирая в себя людей, которые, казалось бы, ничего общего друг с другом до этого не имели. Спонтанно толпа образуется в результате какого-либо происшествия, которое привлекает внимание людей и рождает в них интерес (точнее, в самом начале - любопытство).

Будучи взволнован этим событием, индивид, присоединившийся к уже собравшимся, готов утратить некоторую часть своего обычного самообладания и получать возбуждающую информацию от объекта интереса.

Начинается **циркулярная реакция**, побуждающая собравшихся проявлять схожие эмоции и удовлетворять новые эмоциональные потребности через психическое взаимодействие.

Циркулярная реакция составляет первый этап формирования и функционирования толпы.

Процесс кружения. Второй этап, в ходе которого чувства еще больше обостряются, и возникает готовность реагировать на информацию, поступающую от присутствующих. Внутреннее кружение на основе продолжающейся циркулярной реакции нарастает. Нарастает и возбуждение. Люди оказываются предрасположенными не только к совместным, но и к немедленным действиям.

Появление нового общего объекта внимания. Процесс кружения подготавливает собой **третий этап формирования толпы**. Этот этап - появление нового общего объекта внимания, на котором фокусируются импульсы, чувства и воображение людей. Если первоначально общий объект интереса составляло возбуждающее событие, собравшее вокруг себя людей, то на этом этапе новым объектом внимания становится образ, создаваемый в процессе кружения в разговорах участников толпы. Этот образ - результат творчества самих участников. Он разделяется всеми, дает индивидам общую ориентацию и выступает в качестве объекта совместного поведения. Возникновение такого воображаемого объекта становится фактором, сплачивающим толпу в единое целое.

Активизация индивидов через возбуждение. Последний этап в формировании толпы составляет активизация индивидов дополнительным стимулированием через возбуждение импульсов, соответствующих воображаемому объекту. Такое стимулирование происходит чаще всего как **результат руководства лидера**. Оно побуждает индивидов, составляющих толпу, приступить к конкретным, часто агрессивным, действиям.

Состав толпы:

- Лидеры.

- Ядро толпы, или зачинщики – субъекты, задача которых сформировать толпу и использовать ее разрушительную энергию в поставленных целях.
- Участники толпы – субъекты, примкнувшие к ней вследствие идентификации своих ценностных ориентации с направлением действий толпы.

Классификация толпы.

Если за **основу классификации** толпы взять **характер поведения в ней людей**, то можно выделить несколько ее типов и подтипов.

- Оказиональная толпа. Образуется на основе любопытства к неожиданно возникшему происшествию (дорожная авария, пожар, драка и т.п.).
- Конвенциональная толпа. Образуется на основе интереса к какому-либо заранее объявленному массовому развлечению, зрелищу или по иному социально значимому конкретному поводу. Готова лишь временно следовать достаточно диффузным нормам поведения.
- Экспрессивная толпа. Формируется - как и конвенциональная толпа. В ней совместно выражается общее отношение к какому-либо событию (радость, энтузиазм, возмущение, протест и т.п.)
- Экстатическая толпа. Представляет собой крайнюю форму экспрессивной толпы. Характеризуется состоянием общего экстаза на основе взаимного ритмически нарастающего заражения (массовые религиозные ритуалы, карнавалы, рок-концерты и т.п.).
- Действующая толпа. Формируется - как и конвенциональная; осуществляет действия относительно конкретного объекта. Действующая толпа включает в себя указанные ниже подвиды:
 1. Агрессивная толпа. Объединена слепой ненавистью к конкретному объекту (какому-либо религиозному или

- политическому движению, структуре). Обычно сопровождается избиениями, погромами, поджогами и т.п.
2. Паническая толпа. Стихийно спасающаяся от реального или воображаемого источника опасности.
 3. Стяжательская толпа. Вступает в неупорядоченный непосредственный конфликт за обладание какими-либо ценностями. Провоцируется властями, игнорирующими жизненные интересы граждан или покушающимися на них (взятие штурмом мест в отходящем транспорте, ажиотажный расхват продуктов в предприятиях торговли, разгром продовольственных складов, осаждение финансовых (например, банковских) учреждений, в небольших количествах проявляется в местах крупных катастроф со значительными человеческими жертвами и т.п.).
 4. Повстанческая толпа. Формируется на основе общего справедливого возмущения действиями властей. Своевременное внесение в нее организующего начала способно возвысить стихийное массовое выступление до сознательного акта политической борьбы.

4.4. Механизмы управления массами

Что же касается самих **способов воздействия**, реализуемых в стихийных группах, то они достаточно традиционны.

Убеждение – представляет собой преимущественно интеллектуальное, а внушение – преимущественно эмоционально-волевое воздействие.

Убеждая аудиторию согласиться с его выводами, коммуникатор пользуется тремя основными категориями аргументов.

Во-первых, это «основательные», неопровержимые факты, которые либо подводят аудиторию к оценке предлагаемого вывода как правильного, истинного, либо позволяют сделать такой же вывод самостоятельно.

Во-вторых, аргументы, содержащие «позитивную» апелляцию к психическому удовлетворению, которое дает принятие предлагаемой информации.

И, наконец, в-третьих, аргументы, в которых заключена «негативная» апелляция, привлекающая внимание к неприятным последствиям, которые могут возникнуть из-за того, что информация не будет принята.

Соотношение логических и эмоциональных апелляций к аудитории

Логические, рациональные приемы и доказательства в массовых информационных процессах часто оказываются малоубедительными, а аргументы, запрещенные в логике научного исследования (иногда их не очень точно называют «психологическими аргументами»), выступают как главное средство убеждения массовых аудиторий. При публицистическом, пропагандистском подходе они, по сути дела, обязательны, а рекламное воздействие без них просто невозможно.

Оратор, желающий увлечь толпу, должен злоупотреблять сильными выражениями. Преувеличивать, утверждать, повторять и никогда не пробовать доказывать что-нибудь рассуждениям - вот способы аргументации для толпы.

Утверждение тогда лишь воздействует на толпу, когда оно многократно повторяется в одних и тех же выражениях: в таком случае идея внедряется в умы так прочно, что в конце концов воспринимается как доказанная истина, а затем и врезается в самые глубокие области бессознательного. Этот прием также вполне успешно применяется лидерами или вожаками толпы.

Внушение представляет собой особый вид воздействия, а именно целенаправленное, неаргументированное воздействие одного человека на другого или на группу. При внушении осуществляется процесс передачи информации, основанный на ее некритическом восприятии. **Часто всю информацию, передаваемую от человека к человеку, классифицируют с точки зрения меры активности позиции коммуникатора, различая в ней сообщение, убеждение и внушение.** Именно эта третья форма информации связана с некритическим восприятием. Предполагается, что человек, принимающий информацию, в случае внушения не способен на ее критическую оценку. Естественно, что в различных ситуациях и для различных групп людей мера неаргументированности, допускающая некритическое принятие информации, становится весьма различной.

Внушение, «суггестия», как социально-психологическое явление обладает глубокой спецификой, поэтому правомерно говорить об особом явлении «социальной суггестии». Человек, осуществляющий внушение, называется суггестор, человек, которому внушают, т.е. выступающий объектом внушения, называется суггеренд. Явление сопротивления внушающему воздействию называется контрсуггестией.

Способы и приемы внушающего воздействия

Особенности **специфического внушения**. Специфическое внушение осуществляется посредством распространения конкретных идей, представлений, образов и другой информации с целью замещения существующей установки и провоцирования определенной поведенческой реакции объекта воздействия.

При специфическом внушении используют только вербальные (речевые) средства влияния и оно обычно является составной частью убеждения, значительно усиливающим его эффективность.

Различают следующие основные **способы специфического внушения:**

1. **«Приклеивание ярлыков»**. Используется для того, чтобы опорочить какую-то идею, личность или явление посредством оскорбительных эпитетов или метафор, вызывающих негативное отношение. Чаще всего его применяют в отношении политических деятелей, и других общеизвестных лиц.
2. **«Сияющее обобщение»**. Заключается в обозначении конкретной идеи или личности обобщающим родовым именем, имеющим положительную эмоциональную окраску. Цель – побудить объект воздействия принять и одобрить преподносимое понятие или суждение. Этот способ позволяет скрывать отрицательные последствия усвоения содержания внушения и тем самым не провоцировать негативные ассоциации.
3. **«Перенос»** (трансфер). Суть его – вызвать через преподносимый образ (понятие, лозунг, идею) ассоциацию с чем-либо или кем-либо, имеющим в глазах объекта бесспорный престиж (ценность), чтобы сделать содержание воздействия приемлемым. Например, апелляция к авторитету, использование популярных терминов. Часто используется также негативный «перенос» путем пробуждения ассоциаций с отрицательными (для объекта) образами, понятиями, идеями.
4. **«Свидетельство»**. Заключается в цитировании высказываний личности, которую уважает или, наоборот, ненавидит объект воздействия. Высказывание, как правило, содержит положительную оценку преподносимой идеи (понятия, суждения) и ставит своей целью побуждение объекта воздействия к принятию навязываемого ему положительного или отрицательного мнения по этому поводу.
5. **«Игра в простонародность»**. Основана на побуждении объекта внушения к отождествлению субъекта и преподносимых им идей (понятий, суждений) с

позитивными ценностями вследствие «народности» этих идей либо вследствие принадлежности источника информации к так называемым «простым людям». Именно поэтому пропагандистские материалы часто преподносят от имени рядовых граждан.

6. **«Перетасовка фактов».** Заключается в тенденциозном подборе только положительных или только отрицательных реальных фактов для доказательства справедливости позитивной либо негативной оценки какой-то идеи (суждения, понятия, явления). Объекту воздействия преподносят в определенной последовательности такие факты, осмысление которых неизбежно ведет к нужным им выводам.
7. «Единение с аудиторией» (**«фургон с оркестром»**) – утверждение, что «все так думают» или что «подавляющее большинство населения так считает» и «так желает». Он не обращается напрямую к реципиенту, но приводит ему в пример «желания» большого коллектива людей. В данном случае манипулятор фактически паразитирует на коллективном сознании, присущем нашему народу, – ведь идти против «мнения коллектива» реципиенту, скорее всего, не захочется.

Особенности **неспецифического** **внушения**.

Неспецифическое внушение осуществляется путем провоцирования у объекта воздействия отрицательных психических состояний, вызывающих определенное поведение. В процессе его осуществления речевые (вербальные) факторы сочетают с неречевыми (невербальными).

Основными **способами неспецифического внушения** выступают устрашение, эмоциональное подавление, инициирование агрессивных эмоциональных состояний.

Устрашение (инициирование страха) – это формирование состояний беспокойства, депрессии или апатии; пробуждение

чувства страха перед реальной или вымышленной опасностью, а также перед неизвестностью. Конечная цель устрашения - максимальное снижение морально-психологической устойчивости людей, паралич их воли к сопротивлению.

Необходимо различать страх перед реальной и вымышленной опасностью. Страх перед реальной опасностью (допустим, перед угрозой гибели или превращения в калеку) глубже, т.к. базируется на определенном жизненном опыте. Однако страх перед вымышленной опасностью также может существенно снизить морально-психологическую устойчивость.

Наибольший страх люди испытывают перед неведомой опасностью, т.е. такой, с которой они ранее не сталкивались и потому не знают, какие последствия она может вызвать.

Доказана зависимость эффекта внушения от возраста: в целом дети более поддаются внушению, чем взрослые. Точно так же в большей мере внушаемыми оказываются люди утомленные, ослабленные физически, чем обладающие хорошим самочувствием.

Метод внушения выступает как метод своеобразного психопрограммирования аудитории, т.е. относится к методам манипулятивного воздействия. Особенно очевидным является применение этого метода в области рекламы. Здесь разработана особая концепция «имиджа», который выступает как звено в механизме суггестии. **Имидж – это специфический «образ» воспринимаемого предмета, когда ракурс восприятия умышленно смещен и акцентируются лишь определенные стороны объекта. Поэтому достигается иллюзорное отображение объекта или явления. Между имиджем и реальным объектом существует так называемый разрыв в достоверности**, поскольку имидж сгущает краски образа и тем самым выполняет функцию механизма внушения. Имидж строится на включении эмоциональных апелляций, и искусство рекламы в том и состоит, чтобы обеспечить психологически действие суггестивных сторон имиджа. В массовом поведении

стихийных групп имидж выдвинутых толпой лидеров также приобретает большое значение как фактор психологического воздействия, осуществляющего путем внушения регуляцию поведения массы людей.

Подражание также относится к механизмам, способам воздействия людей друг на друга, в том числе в условиях массового поведения, хотя его роль и в иных группах, особенно в специальных видах деятельности, также достаточно велика. Подражание имеет ряд общих черт с уже рассмотренными явлениями заражения и внушения, однако его специфика состоит в том, что здесь осуществляется не простое принятие внешних черт поведения другого человека или массовых психических состояний, но воспроизведение индивидом черт и образцов демонстрируемого поведения.

Заражение с давних пор исследовалось как особый способ воздействия, определенным образом интегрирующий большие массы людей, особенно в связи с возникновением таких явлений, как **религиозные экстазы, массовые психозы** и т.д. Феномен заражения был известен на самых ранних этапах человеческой истории и имел многообразные проявления: массовые вспышки различных душевных состояний, возникающих во время ритуальных танцев, спортивного азарта, ситуаций паники и пр. В самом общем виде заражение можно определить как бессознательную невольную подверженность индивида определенным психическим состояниям. Она проявляется не через более или менее осознанное принятие какой-то информации или образцов поведения, а через передачу определенного эмоционального состояния. Поскольку это эмоциональное состояние возникает в массе, действует механизм многократного взаимного усиления эмоциональных воздействий общающихся людей. Индивид здесь не испытывает организованного преднамеренного давления, но просто бессознательно усваивает образцы чьего-то поведения, лишь подчиняясь ему. Многие исследователи констатируют наличие особой «реакции

заражения», возникающей особенно в больших открытых аудиториях, когда эмоциональное состояние усиливается путем многократного отражения по моделям обычной цепной реакции. Эффект имеет место прежде всего в неорганизованной общности, чаще всего в толпе, выступающей своеобразным ускорителем, который «разгоняет» определенное эмоциональное состояние.

Особой ситуацией, где усиливается воздействие через заражение, является ситуация паники. **Паника** возникает в массе людей как определенное эмоциональное состояние, являющееся следствием либо дефицита информации о какой-либо пугающей или непонятной новости, либо избытка этой информации. Непосредственным поводом к панике является появление какого-то известия, способного вызвать своеобразный шок. В дальнейшем паника наращивает силу, когда включается в действие рассмотренный механизм взаимного многократного отражения.

Механизмы и особенности массовой паники

Четыре комплекса предпосылок (факторов) превращения более или менее организованной группы в паническую толпу.

Обобщенно типичный механизм развития паники выглядит следующим образом. Шокирующий стимул, очень интенсивный или повторяющийся, вызывает множество индивидуальных реакций страха. Это выражается криками, плачем, гримасами, возбужденными хаотическими движениями. Циркулярная реакция обуславливает обоюдное индуцирование эмоции. Процесс завершается массовыми действиями, которые кажутся спасательными.

Стоит добавить, что в обстановке, когда множество людей ожидают какого-то страшного события, средства защиты от которого неизвестны, стимулом панических настроений и действий может стать словесное обозначение ожидаемого события (при его реальном отсутствии).

И еще одно практически важное замечание. В первые несколько мгновений после шокирующего стимула обычно наступает так называемый психологический момент. Масса людей оказывается как бы во взвешенном состоянии («оторопь») и готова следовать первой реакции, иногда совершенно иррациональной. Это также наиболее подходящий момент для перелома ситуации человеком или группой людей, готовых взять на себя практическое руководство.

Меры по предупреждению массовой паники должны опираться на учет ее предпосылок (факторов).

Прежде всего, идеологическая и организационная подготовка группы к возможным опасностям, обеспечение эффективного руководства, воспитание лидеров, пользующихся высоким доверием группы.

Типичной ошибкой является длительное проведение митингов и манифестаций в условиях социальной напряженности, в жаркую (или холодную) погоду, с участием большого количества истощенных людей. При этом возрастает вероятность иррациональных реакций, особенно при возможных провокациях.

Ряд характерных ошибок при организации массовых мероприятий связан также с игнорированием общепсихологического фактора паники. Так, недостаточное информирование участников о возможных опасностях (или, напротив, о безопасности того или иного события), о имеющихся способах защиты подчас приводит к серьезным неприятностям.

Предупреждению и снятию панических настроений способствует физическая близость участников (сцепка локтями), а также коллективное пение хорошо известной песни со стройным умеренным ритмом (типа гимна или марша).

Ритмичная музыка, пение или — при отсутствии технических возможностей — скандирование способствуют ликвидации уже возникшей паники.

Остановить паническое поведение помогает в определенных случаях привычное стимулирование (например, громкое звучание национального гимна, на который люди рефлекторно реагируют стойкой «смирно») или, напротив, неожиданный интенсивный стимул (например, выстрел в закрытом помещении). При этом восстанавливается ситуация, обозначенная выше как психологический момент, когда лидер может взять на себя рациональное руководство. Наконец, на начальных стадиях паники решающую роль может сыграть удачная своевременная шутка, особенно если она исходит от известного людям «юмориста», например, актера.

Само собой разумеется, что всякое противодействие массовой панике возможно только при наличии группы лиц, сохраняющих присутствие духа и готовых взять на себя руководство. Поэтому грамотная организация массового мероприятия предполагает присутствие людей, соответствующим образом подготовленных и организованных.

4.5. Слухи как психологическое явление

Слух – передача эмоционально значимых для аудитории сведений по каналам межличностной коммуникации.

Считается, что **слух никогда не бывает полностью достоверным**. Это связано с тем, что в процессе циркуляции сюжет претерпевает ряд закономерных изменений, более или менее искажающих начальную версию. Изменения носят следующий характер.

Сглаживание: многие детали исходного сюжета в процессе многократной передачи исчезают; сохраняются лишь те детали, которые в глазах аудитории особенно существенны.

Заострение: сохраняющиеся детали увеличиваются количественно и качественно.

Приспособление: под стереотипы и ожидание аудитории подстраиваются лишь отдельные детали (без выраженных симптомов сглаживания или заострения), но таким образом, что это решительно изменяет социальное содержание события.

Известно множество случаев, когда исходно малодостоверный слух, влияя на настроение и действия людей, вызывает экономические и политические ситуации, описываемые в сюжете.

Основные предпосылки возникновения слухов

На неискрушенный взгляд, слухи подчас кажутся явлением беспричинным, либо обусловливаемым исключительно чьими-то провокационными намерениями.

Основные, или фундаментальные, факторы предстают как **интерес аудитории к проблеме и дефицит надежной информации.**

Для противодействия слухам полезно:

- a) высокая оперативность и систематичность официальных сообщений;
- b) неизменно высокая достоверность сообщений;
- c) систематическая и хорошо отлаженная обратная связь между источниками официальных сообщений и аудиторией – чтобы своевременно и по возможности опережающим образом реагировать;
- d) поддержание оптимальной эмоциональной насыщенности в жизни (совместная деятельность, распределение ролей согласно индивидуальным интересам и наклонностям и т. д.) – дабы избежать ситуаций бессобытийности.

Прямолинейное выделение и опровержение слуха часто производит «эффект бумеранга» — интенсивность слуха возрастает. Игнорирование также может привести к тому, что слух, распространяясь по своим психологическим законам, нанесет значительный вред. Обычно неэффективны и

беспредметные опровержения типа: «Не верьте враждебным слухам!»

Когда и если существует уверенность в том, что данный источник информации (политический деятель, журналист, телеканал, газета и т. д.) пользуется достаточным авторитетом в данной аудитории, то уместна «лобовая» атака на слух. При этом прямо указывается на содержание слуха, его причины и излагается альтернативная версия событий.

Однако такой ход совершенно неприемлем, если нет уверенности в том, что наш источник в данной аудитории обладает высоким авторитетом. В подобном случае рекомендуется «фланговая» атака на слух; никак не упоминая ни о слухе, ни о его сюжете, под различными предлогами интенсивно передавать информацию, по содержанию противоречащую сюжету циркулирующего слуха.

4.6. Способы воздействия на стихийные группы. Манипулятивные приемы

Приемы управления (манипуляции) поведением толпы.

С толпой очень сложно говорить голосом разума. Она воспринимает лишь приказ и обещания.

Для овладения приемами контроля полезно учитывать специфический феномен, называемый географией толпы: в толпе обычно образуется более плотное ядро и разреженная периферия (это очень хорошо видно при аэрофотосъемках). В ядре аккумулируется эффект эмоционального кружения, поэтому здесь человек сильнее ощущает его влияние.

Соответственно, если принято решение воздействовать на толпу изнутри, то следует проникать в ядро (имея в виду гипертрофированную внушаемость и т. д.). Проникшие в ядро агенты, имитируя эмоции страха или жадности (в агрессивной

толпе), или бросая соответствующий клич и т. д., дают импульс паническому либо стяжательному поведению.

Напротив, извне рекомендуется действовать через периферию:

- пробудить осознание индивидами толпы своих действий, вернуть им утраченные чувства самоконтроля и ответственности за свое поведение;
- предотвратить образование толпы или расформировать уже образовавшуюся толпу;
- переориентирование внимания индивидов, составляющих толпу. Как только внимание людей в толпе оказывается распределенным между несколькими объектами, сразу же образуются отдельные группы, и толпа, только что объединенная «образом врага» или готовностью к совместным действиям, тут же распадается;
- объявление по громкоговорителю о том, что скрытыми камерами осуществляется видеосъемка участников толпы;
- обращение к участникам толпы с названием конкретных фамилий, имен, отчеств, наиболее распространенных в данной местности;
- применение мер по захвату и изоляции лидеров толпы и агентов влияния. Если из-за какой-нибудь случайности вожак исчезает и не замещается немедленно другим, толпа снова становится простым сборищем без всякой связи и устойчивости. В этом случае легче проводить мероприятия по рассеиванию толпы.

Воздействием громкой ритмической музыки или (в отсутствие таковой) ритмическим скандированием удастся превратить агрессивную, паническую или стяжательную толпу в экспрессивную, в частности в экстатическую, когда люди непроизвольно начинают танцевать и, не в силах остановиться, расходуют накопившуюся энергию в ритмических конвульсиях.

При этом важно подобрать адекватный ритм. Так, для борьбы с агрессивной толпой используется быстрый ритм рок-музыки. Массовую панику способен сбить более медленный ритм марша или гимна.

Запах «случайно» прорвавшейся в районе митинга канализации также погубил бы агрессивные планы организаторов на корню. Впрочем, это довольно грубый приём. Направляя на толпу сгенерированный запах свежее испечённых булочек, кофе и т.п., можно снять агрессию, перенаправить эмоции в далёкую от политики сторону.

В толпе человек теряет ощущение индивидуальности, чувствует себя безличным и потому свободным от ответственности, накладываемой ролевыми регуляторами. Вдохновляющее чувство вседозволенности и безнаказанности составляет важное условие массовидных действий. Это условие нарушается приемами деанонимизации.

Некоторые американские авторы предлагали даже такой прием: в толпе снуют хмурые личности с фотоаппаратами или блокнотами, откровенно фиксирующие самых активных индивидов. На раннем этапе формирования толпы этот прием, вероятно, может кого-то отрезвить и предотвратить экстремистские действия. Но это является опасным для здоровья и жизни агентов.

Но сегодня деанонимизация достигается более безопасными средствами. На крышах окружающих зданий размещаются хорошо заметные камеры и (или) высылаются мобильные группы телерепортеров. Демонстративные действия последних способствуют возвращению идентичности индивидам в толпе и снижению коллективного эффекта.

Агенты против агентов

На *первом* этапе, когда организаторы агитируют людей собраться на митинг, будет эффективен рассказ об опасности толпы. Но не просто сухое предупреждение, как это обычно

делает милиция – оно если и даёт эффект, то минимальный. Объяснение должно быть убедительным и доходчивым. А убедить человека можно лишь через его подсознание. Поэтому показ накануне ожидаемых массовых акций художественного или документального фильма, где изображается картина массовых беспорядков и их трагических последствий, значительно снизил бы число потенциальных участников. Впрочем, подобный эффект оказал бы и правильно сделанный сюжет в теленовостях. Или передача на историческую тему (к примеру, о кровавом воскресенья 1905 года или о похоронах Сталина). Если вдобавок к этому распустить слух о том, что власть намерена задействовать против демонстрантов какое-то невиданное доселе оружие или специфические методы воздействия на психику, эффект окажется ещё большим.

На *втором* этапе полезно использовать среди собравшихся своих агентов – в противовес агентам организаторов митинга. Их задача – распространять слухи, дискредитирующие манипуляторов, желающих устроить массовые беспорядки, а также громкие высказывания «мыслей вслух» по поводу опасности участия в подобных мероприятиях, о том, что политики используют людей ради набивания собственных карманов и получения власти, в общем, – чистую правду. Ещё один, на мой взгляд, весьма эффективный приём – переключение внимания присутствующих на более интересный объект. Это может быть трансляция футбольного матча или выступление популярных артистов, распродажа чего-нибудь – словом, всё, что сможет отвлечь людей от участия в митинге.

Провокации на митинге готовятся заранее

Если понимать, что главной целью готовящихся акций «оппозиции» является пролитие крови и смерть, пришедших на их митинг людей, то причины появления некоторых лженовостей сразу станут понятными. Задача таких вбросов – подготовить общественное мнение к будущим смертям, заранее указать

виновных в гибели демонстрантов. Чтобы потом поднять эмоции до небес и призвать к свержению «кровавого режима».

Как выйти из толпы

- Лучший способ не стать жертвой толпы – не попадать в толпу.
- Если вы все-таки оказались в толпе, постарайтесь как можно быстрее сориентироваться в складывающейся ситуации и своей позиции.
- Обратите внимание на общие движения, потоки толпы и постарайтесь не попасть в них.
- Отойдите от лиц, проявляющих повышенную активность, привлекающую внимание органов правопорядка или вызывающую противодействие со стороны других лиц или части толпы.
- Не вступайте в конфликт с лицами, потерявшими самообладание, впавшими в истеричное состояние, явными провокаторами беспорядков.
- Не занимайте ничьей стороны.
- Постарайтесь как можно скорее выбраться из толпы.
- Выбираясь из толпы, ни в коем случае не двигайтесь поперек основного потока или навстречу ему.
- Внимательно смотрите под ноги, чтобы случайно не споткнуться и не упасть.
- По возможности застегнитесь и спрячьте свободные части одежды (шарф, косынку). Обратите внимание на то, чтобы шнурки на вашей обуви были завязаны.
- При движении в толпе постарайтесь максимально защитить грудную клетку – согните руки в локтях, обхватив ими грудную клетку, или положите руки в карманы, плотно прижав их к бокам, если у вас есть портфель (пакет с вещами, сумка), то прижмите его к груди, плотно обхватив руками.

- Если вместе с вами в толпе присутствует маленький ребенок – возьмите его на руки. Детей более старшего возраста ведите впереди себя.

4.7. Специфика переговорного процесса с большими группами людей

Чаще всего такие переговоры носят прямой характер; сам переговорщик является более манипулятором, управленцем, нежели собственно переговорщиком. Сам термин «переговоры с толпой» может оспариваться, так как некоторые принципы переговорного процесса отсутствуют (например, что стороны должны иметь добрую волю к достижению соглашения или что стороны должны иметь ресурс для выполнения договоренностей и совместных решений).

Сама возможность совместной деятельности с толпой весьма условна. Сторонники силового подавления массовых беспорядков исходят из тезиса о том, что толпа неуправляема. Но это далеко не так.

Проблема в том, что до применения силовых методов правоохранные органы пытаются умиротворять толпу методами, подходящими для человека, находящегося в здравом уме, но никак не для безумной «клетки» толпы. Чтобы быть понятным, нужно говорить с оппонентом на одном языке – это главное правило успешного общения. Чтобы воздействовать на толпу, нужно говорить с ней на языке, который в этот момент доступен составляющим её людям – на языке эмоций.

Принципы переговоров с толпой

1. Когда необходимо вести переговоры со всей группой, которая является оппонентом в конфликте, лучше вести диалог не со всеми, а только с отдельными представителями.

2. Преодоление анонимности участников – деанонимизация. В толпе человек теряет ощущение индивидуальности, чувствует себя безличным и потому свободным от ответственности, накладываемой ролевыми регуляторами. Вдохновляющее чувство вседозволенности и безнаказанности – важная черта массовидных действий. Деанонимизация должна осуществляться безопасно для тех, кто ее проводит (заметные камеры на крышах зданий, мобильные группы репортеров на вертолетах и пр.).
3. Опираясь на знание географии и свойства толпы – воздействие на ядро осуществляется изнутри, на более аморфную периферию – снаружи. В ядре толпы более силен эффект эмоционального кружения, а следовательно, гипертрофированная внушаемость и реактивность. В ядро толпы целесообразно запускать несколько агентов с репликами, например: «Они идут!»; «У них оружие!». Воздействие на менее включенную, но существенно более численную периферию осуществляется по принципу переключения внимания.

Манипулятивный характер переговоров с толпой наиболее ярко представлен именно при осуществлении переключения внимания.

Используя основное свойство толпы – ее превращаемость, – из двух зол выбирается меньшее. Так, например, повстанческая толпа, идущая на правительственное здание, может быть несколькими агентами превращена в стяжательную, а ее внимание может быть направлено на магазины, склады и пр. Небольшая автомобильная авария, популярная в данном обществе динамичная игра в исполнении умелых игроков, раздача или дешевая продажа дефицитных товаров и т. д. могут отвлечь значительную часть толпы. Тем самым агрессивная, конвенциональная или экспрессивная толпа превращается в одну или несколько окказиональных (или стяжательных) толп, тем самым ядро лишается эмоциональной подпитки.

Советы и методики ведения переговоров с террористами

ДуайнФусельер рекомендует методику оценки параметров, которые с истечением времени начинают действовать в пользу освобождения заложников:

1. увеличивается нужда в основных человеческих потребностях – еде, воде, сне и т. п.;
2. напряженность падает;
3. люди, остыв, начинают думать более рационально и менее эмоционально;
4. формируется «стокгольмский синдром»;
5. у заложников возрастают возможности для исчезновения;
6. собранная информация позволяет принимать решения на более качественном уровне;
7. увеличивается связь и доверие между переговорщиком и террористом;
8. ожидания и требования террориста могут уменьшаться;
9. инцидент может исчезнуть сам по себе, поскольку иногда террористы отпускают заложников, ничего не требуя взамен.

Правила «четыре “не”» (Л. Г. Почебут):

1. «Никогда не говори “никогда”». Общаться с террористом необходимо в положительно окрашенных словах, предложениях. Не следует говорить террористу: «Нет», «Я не могу», «Это невозможно, нельзя».
2. «Когда люди разговаривают, оружие не стреляет». Разговаривать с террористами необходимо постоянно, не допуская долгих пауз.
3. «Не оценивай и не принижай личность». Психологическая оценка личности террористов во время переговоров недопустима. Реакция на требования террористов должна быть максимально корректной. Переговорщик должен стараться использовать такие обороты речи, как «я верю тебе, я постараюсь помочь, я готов выслушать тебя, я готов

говорить с тобой». Следует помнить, что в достижении договоренности заинтересованы прежде всего террористы, взявшие заложников.

4. «Не заставляй слишком долго ждать». Долгое ожидание выполнения своих требований озлобляет террористов. В то же время нельзя применять никаких силовых действий, если захватчики заложников доказали, что они готовы их убивать. Поэтому стратегия и тактика работы переговорщика представляется крайне сложной и ответственной.

Если происходят какие-либо события, которые могут спровоцировать появление агрессивной толпы или толпа начинает собираться, то необходимо принимать срочные меры информационного, организационного и тактического плана к недопущению концентрации большого количества людей в одном месте. В частности, необходимо хотя бы временно изолировать от людей неформальных лидеров и зачинщиков беспорядков лучший предлог для этого участие в переговорах с властями и задействовать людей, которые могли бы позитивно влиять на толпу. Однако, если собралась агрессивная толпа, полезны следующие рекомендации – **без крайней необходимости не предпринимать никаких мер воздействия на толпу, ни в коем случае не пытаться сжать ее или вытеснить с занимаемого места, не допускать давки, возникновения паники блокировать подходы к толпе, не допуская ее пополнения, тянуть время, оно работает против толпы, люди устают и их активность снижается. Устранить эмоции, не отвечать на оскорбления, проявлять выдержку** это связано с тем, что для человека в толпе и для толпы в целом характерна импульсивность не следует вступать в разговоры с людьми – следует ограничиваться ответом: Мы выполняем приказ. Это связано с тем, что у людей в толпе в силу преобладания эмоций понижается уровень интеллекта и доказывать им что-либо бессмысленно. Четко выполнять приказы руководства без необходимости не

подпускать к себе людей, постоянно через устройства усиления речи информировать людей о коридорах выхода, об ответственности, о применяемых мерах по устранению причин, по которым собралась толпа. Не следует препятствовать выходу людей из толпы, но только через указанные коридоры выхода, где должны быть организованы фильтрационные пункты. Для общения с толпой и ведения переговоров необходимо использовать специально отобранных людей, личные качества играют здесь решающую роль. Переговоры следует вести не прерывая, предложить снять дополнительные требования.

Глава 5. Формы и методы ведения антитеррористической пропаганды в молодежной среде

Исследования и анализ методологических, методических и практических вопросов разработки и использования различных методов, форм и технологий информационно-пропагандистской деятельности в интересах эффективного формирования и распространения антитеррористической идеологии среди молодежи в регионах со сложной обстановкой, проведенный на примере регионов Северного Кавказа (базовый регион – Ставропольский край) позволяет предложить следующие блоки методических и практических рекомендаций.

1. Определение целевых групп молодежи (в регионах со сложной обстановкой) для информационно-пропагандистской деятельности (ИПД) по формированию и распространению антитеррористической идеологии (АТИ).

Выделяются два основных подхода:

1.1. В первом подходе в качестве целевых групп молодежи, являющихся приоритетными объектами ИПД по формированию и распространению АТИ, предлагается рассматривать те группы, в которых наблюдается склонность к восприятию идеологии (идей) терроризма (СИТ) и/или проявляется «нейтральное», «колеблющееся» отношение к терроризму и террористической идеологии (НК). При этом, организаторами ИПД по формированию и распространению АТИ так же должна выявляться и привлекаться молодежь, для которой уже в настоящий момент характерно стойкое неприятие идеологии терроризма, например, пострадавшие в результате террористических актов или их молодые родственники и друзья.

ИПД по формированию и распространению АТИ среди молодежи, которая осознанно и последовательно встала на путь террористической борьбы, например, молодые «боевики», участники бандформирований и вооруженного подполья, требует

специальных приемов, которые не являются предметом настоящих рекомендаций.

Следует отметить, что группы молодежи с достаточно стойким неприятием идеологии терроризма, а тем более сознательные сторонники террористической идеологии и практики террора составляют меньшинство, в то время как «нейтральные» и «колеблющиеся», еще не определившиеся в своем отношении к терроризму – большинство молодежи. Исходя из этого, ИПД по формированию и распространению АТИ в принципе должна носить массовый характер, быть нацелена на большие группы молодежи, при учете демографических, поселенческих, имущественных, культурно-образовательных, этноконфессиональных и других особенностей.

Главная задача информационно-пропагандистского воздействия на целевые группы должна состоять в формировании у них стойкого неприятия, иммунитета к идеям (идеологии) терроризма. В группах СИТ – коренное изменение установки склонности к восприятию идей терроризма на негативное, нетерпимое отношение к террористической идеологии и практике.

Основная проблема практического определения целевых групп для ИПД в данном случае состоит в том, чтобы увязать обозначенный выше критерий с общепринятой структурой молодежи, согласно которой она делится по демографическим, поселенческим, профессиональным, имущественным, культурно-образовательным, этническим, конфессиональным и иным социально-стратификационным признакам.

В регионах со сложной обстановкой, к которым в первую очередь относятся регионы Северного Кавказа, в основном представлены следующие социально-стратификационные группы молодежи.

Основные демографические (поло-возрастные) группы молодежи:

- Юноши и девушки в возрастных интервалах:
 1. подростки 12-15 лет;

2. молодежь 16-19 лет;
 3. молодежь 20 лет-24 года;
 4. молодые взрослые мужчины и женщины (25-29 лет).
- Основные поселенческие группы молодежи:
 1. «столичная» молодежь, проживающая в административных центрах регионов;
 2. городская молодежь, проживающая в районных центрах и других городах;
 3. сельская молодежь, проживающая в пригородах;
 4. сельская молодежь, проживающая в отдаленных населенных пунктах;
 5. молодые мигранты;
 6. молодые представители коренного населения;
 7. молодые представители некоренного населения из семей, закрепившихся на данной территории (второе и более поколения).

Основные профессиональные группы молодежи (группы по типу занятости):

- Учащаяся молодежь, в том числе:
 1. школьники;
 2. учащиеся начальных профессиональных учебных заведений;
 3. учащиеся средних профессиональных учебных заведений;
 4. студенты вузов.
- Работающая (занятая) молодежь, в том числе:
 1. молодые индустриальные рабочие;
 2. молодые сельскохозяйственные рабочие;
 3. молодые работники сферы обслуживания;
 4. молодая интеллигенция;
 5. молодые предприниматели;
 6. молодежь, занятая в домашнем и приусадебном хозяйстве;

7. молодые безработные.

Основные имущественные группы молодежи (группы по уровню доходов):

1. молодежь из бедных, малообеспеченных слоев населения;
2. молодые представители среднего класса;
3. молодежь из высокообеспеченных слоев населения.

Основные культурно-образовательные группы молодежи:

1. неграмотные и малограмотные (с начальным образованием и ниже);
2. молодежь с неполным средним образованием;
3. молодежь с общим средним образованием;
4. молодежь с начальным профессионально-техническим образованием;
5. молодежь со средним профессионально-техническим образованием;
6. молодежь со средним специальным (профессиональным) образованием гуманитарного и естественнонаучного профиля;
7. молодежь с высшим техническим образованием;
8. молодежь с высшим гуманитарным образованием;
9. молодежь с высшим естественнонаучным образованием.

Основные этнические группы молодежи:

1. представители коренных автохтонных народов (титულных национальностей) республик Северного Кавказа;
2. представители не титульных национальностей республик Северного Кавказа (кроме русских);
3. русские и другие славянские народы.

Основные конфессиональные группы молодежи:

1. мусульмане;
2. православные;

3. представители других конфессий;
4. неверующие (атеисты).

В представленной структуре обозначены лишь основные социально-стратификационные группы молодежи, проживающей в регионах со сложной обстановкой. В реальности социальная структура молодежи выглядит гораздо сложнее, поскольку включает не только основные, но и дополнительные признаки, а также те группы, которые возникают при сочетании, пересечении нескольких критериев стратификации, например, безработная сельская молодежь или молодые мусульмане из малообеспеченных, бедных слоев населения и т.д. Решение этой задачи видится в том, чтобы на основании результатов социологических исследований и наблюдений в регионах со сложной обстановкой, а также на базе экспертных оценок и других источников информации, выявить те группы молодежи, которые в наибольшей степени склонны к восприятию идей (идеологии) терроризма. Соответствующие методики имеются в ИС РАН и других исследовательских центрах, но они должны быть адаптированы к конкретному «полю» региона и отдельных муниципальных образований.

1.2. Второй подход к определению целевых групп молодежи в отношении АТИ связан с выделением групп молодежи по критериям собственно ИПД, в частности по частоте использования средств информации, по степени доверия к ним, по уровню информированности по проблемам терроризма и антитерроризма и другим параметрам. В результате ранее обозначенные целевые группы молодежи дифференцируются по степени их доступности для ИПД по формированию и распространению АТИ: от наиболее доступных до наименее доступных групп молодежи.

Основные группы по частоте использования средств информации:

1. молодежь, часто использующая традиционные средства массовой информации (ТВ, радио, пресса);

2. молодежь, редко (или никогда не) использующая традиционные средства массовой информации (ТВ, радио, печать);
3. молодежь, часто использующая Internet;
4. молодежь, редко (или никогда не) использующая Internet;
5. молодежь, часто использующая средства специальной (не массовой) информации (специализированные издания, в том числе учебники, учебные лекции, проповеди и т.п.);
6. молодежь, редко (или никогда не) использующая средства специальной (не массовой) информации (специализированные печатные издания, в том числе учебники, учебные лекции, проповеди и т.п.);
7. молодежь, часто использующая средства межличностной коммуникации (разговоры, слухи, сплетни, анекдоты и др.);
8. молодежь, редко (или никогда не) использующая средства межличностной коммуникации (разговоры, слухи, сплетни, анекдоты и др.).

Основные группы по степени доверия к средствам информации:

1. молодежь, доверяющая средствам массовой информации;
2. молодежь, в различной мере не доверяющая средствам массовой информации;
3. молодежь, доверяющая информации Internet;
4. молодежь, в различной мере не доверяющая информации Internet;
5. молодежь, доверяющая специализированной информации;
6. молодежь, в различной мере не доверяющая специализированной информации;

7. молодежь, доверяющая информации межличностных коммуникаций;
8. молодежь, в различной мере не доверяющая информации межличностных коммуникаций.

Основные группы по уровню информированности по проблемам терроризма и антитерроризма:

1. молодежь, хорошо информированная по проблемам антитерроризма;
2. молодежь, плохо (или вообще не) информированная по проблемам антитерроризма.

Специфика групп респондентов, предрасположенных к восприятию идей (идеологии) терроризма, проявляется в повышенном доверии к альтернативным и неформальным источникам информации (Internet, зарубежные СМИ). Для этих групп свойственна также повышенная значимость мнений «авторитетных» людей и оппозиционных к власти структур.

Непосредственной средой формирования отношения молодежи из «проблемных» групп к идеологии терроризма зачастую становится близкое окружение. Замечено также, что молодые люди, склонные к идеологии терроризма (СИТ), чаще проявляют интерес к публикациям и выступлениям в СМИ по проблемам борьбы с терроризмом и этот интерес следует умело использовать. «Нейтральные», «колеблющиеся» как правило, не проявляют такого интереса или проявляют его в случаях терророгенных ситуаций.

Оба представленных выше подхода к определению целевых групп молодежи – социально-стратификационный и информационно-коммуникационный – дают в принципе частично совпадающие, пересекающиеся результаты. Так, наряду с молодежными группами, в наибольшей степени склонными к восприятию идеологии терроризма и одновременно наиболее доступными для ИПД (в нашем случае это – безусловные целевые группы), можно выделить и другие целевые группы, являющиеся относительно условными: «нейтральные», «колеблющиеся» по

мере доступности для ИПД. Но именно они в силу их большинства представляют массовые аудитории информационно-пропагандистского воздействия.

2. Выделяются две основные группы методов и соответствующих им форм и технологий формирования и распространения АТИ в молодежной среде:

- методы образовательно-воспитательного воздействия средств АТИ;
- методы информационно-коммуникационного воздействия средств АТИ.

Они взаимосвязаны общим антитеррористическим контентом (содержанием) и критериями эффективности: рационально-познавательного, эмоционально-оценочного и поведенческого, но имеют разные аудитории, формы (каналы) и технологии.

2.1. Методы образовательно-воспитательного воздействия направлены на самую организованную часть вышеуказанных целевых групп – учащуюся и студенческую молодежь, сосредоточенную в учебных заведениях различного уровня и профиля образования, и поэтому наиболее доступную с точки зрения формирования и распространения АТИ, особенно в достижении рационально-познавательного эффекта. Однако, достаточно высокий уровень знаний может не всегда оптимально сочетаться с эмоционально-оценочным и главное – поведенческим эффектами (особенно в группах СИТ и НК), поэтому формы и технологии реализации образовательно-воспитательных методов ИПД среди учащейся молодежи следует координировать и направлять, прежде всего, на оптимизацию (сочетание) вышеуказанных эффектов.

2.2. Методы информационно-коммуникационного воздействия на целевые группы молодежи в интересах формирования и распространения АТИ по своей реализации разделяются на три основные формы (канала) со спецификой

технологии подачи контента в каждой: традиционные СМИ (ТВ; печать, радио); новые СМИ (Internet, в том числе: мультимедиа, конвергентные медиа, блог-сфера, мобильная связь); специальные мероприятия контента АТИ (форумы, конференции, конкурсы, семинары, общественные слушания (обсуждения) и другие акции), вызывающие интерес у молодежи.

3. Использование методов, форм и технологий формирования АТИ предполагают следующие показатели и методики оценки эффективности ИПД:

3.1. В рационально-познавательном плане основным показателем эффективности ИПД среди молодежи может служить уровень информированности и знаний по проблемам идеологической борьбы с терроризмом. Данный показатель складывается из осведомленности и понимания (усвоения) разнообразной информации, в том числе: (1) о степени террористической угрозы – в городе, регионе, стране, мире в целом, (2) об основных видах терроризма – взрывы, убийства, поджоги, захват заложников и др., (3) о целях и аргументах террористов – дестабилизация общественно-политической ситуации, воздействие на принятие решения органами власти, запугивание населения и т.д., (4) о законодательной базе антитеррористической деятельности – Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы «О противодействии терроризму», «О безопасности» и другие законодательные и нормативно-правовые акты, (5) об основных целях и результатах антитеррористической деятельности – предотвращение террористических актов, спасение заложников, обнаружение и ликвидация мест нахождения террористов и их баз и т.д., (6) о правилах поведения в условиях самого террористического акта, а также в случаях воздействия террористической пропаганды и вербовки – объективной оценки требований, угроз и обещаний террористов, сохранение спокойствия и бодрости духа, оказание поддержки и помощи близким, уклонение от вербовки,

своевременное информирование правоохранительных органов и спецслужб и содействие им.

Методики оценки эффективности ИПД по формированию и распространению АТИ, включающие методики оценки уровня знаний молодежи по проблемам антитеррористической идеологии, могут носить как традиционный (для системы образования), так и нетрадиционный характер для других целевых групп. В традиционном плане уровень знаний учащихся и студентов определяется по количеству и качеству специальных учебных курсов, полностью посвященных вопросам антитеррористической идеологии или содержащих отдельные блоки на эту тему. Для учащихся общеобразовательных школ показателем соответствующего уровня знаний является успеваемость по курсу «Основы безопасности жизнедеятельности» и рекомендуемому спецкурсу «Общие основы противодействия терроризму», рассчитанному на 1 учебный год (34 часа, 1 урок в неделю). Для учащихся средних специальных учебных заведений речь идет об успеваемости по курсу «Безопасность жизнедеятельности» и рекомендуемому спецкурсу «Идеологические основы противодействия терроризму», рассчитанному на 1 семестр (34 часа), для студентов вузов – по курсу «Безопасность жизнедеятельности» и рекомендуемому спецкурсу «Идеологическое противостояние терроризму», рассчитанному на 1 семестр (48 часов) для студентов 2 (3) курса обучения.

Нетрадиционные (дополнительные) методики оценки эффективности ИПД (измерения уровня знаний учащейся и других групп молодежи) состоят в проведении социологических опросов, а также в использовании других методов, нацеленных на измерение информированности и знаний в области АТИ –фокус-групп, включенного наблюдения и т.д.

Примером методики измерения уровня знаний учащихся и других групп молодежи может служить анализ ответов на следующие вопросы:

1. Что такое «терроризм»?
2. Степень информированности (знаний) об остроте террористической угрозы, о видах террористической угрозы, о целях и аргументах террористов, о законодательной базе антитеррористической деятельности, о правилах поведения в условиях террористического акта или вербовки, об основных целях и результатах антитеррористической деятельности.
3. Знание основных источников получения информации о террористах и террористических акциях?
4. Знание основных источников информации, освещающих деятельность антитеррористических структур?
5. Понимание опасности террористической угрозы на сегодняшний день: в мире в целом, в России, в регионе, в субъекте РФ, в городе, поселке.

3.2. На эмоционально-оценочном уровне показателем результативности ИПД среди молодежи может служить степень негативного эмоционального отношения к идеологии и практике террора, которое проявляется, прежде всего, в ощущении для себя и своих близких в ситуации повышенной террористической угрозы, в чувстве неприязни, осуждения, возмущения, негодования по поводу террористических акций и взглядов террористов, в одобрении действий и заявлений представителей государственных органов и силовых структур – участников антитеррористической деятельности и др.

Данное отношение может быть зафиксировано в виде соответствующих реакций и эмоциональных оценок: (1) в обыденной жизни (в межличностном общении при обсуждении межнациональных и межконфессиональных конфликтов, терактов и их последствий и т.д.), (2) в учебном процессе (при подготовке письменных работ, в устных выступлениях в классе или учебной

аудитории, при сдаче экзаменов, зачетов и т.п.), (3) в данных психологических и социологических исследований.

Примером методики выявления эмоционального отношения к терроризму и антитеррористической деятельности может служить анализ ответов на следующие вопросы:

1. Оценка степени вероятности лично для молодого человека и его близких оказаться жертвой террористического акта.
2. Кого он считает виноватым в обострении террористических угроз: в мире в целом, в современной России, в регионе, в субъекте РФ, в городе, поселении.
3. Как он оценивает эффективность борьбы с терроризмом: в мире в целом, в России, в регионе, в субъекте РФ, в городе, поселении.
4. Насколько он согласен или не согласен с определенными утверждениями терророгенного или антитеррористического контента типа: «Ради достижения великой цели можно жертвовать жизнью людей» (терророгенный контент), «Закон – основа существования любого общества, его нельзя нарушать ни при каких условиях» (антитеррористический контент), «Насилие – наиболее эффективный способ решения общественных проблем» (терророгенный контент) и т.п.

3.3. На поведенческом уровне основным показателем эффективности ИПД по формированию и распространению АТИ среди молодежи может служить сформированная в той или иной степени установка (готовность) к активному личному участию в идеологическом противостоянии терроризму. Данная установка проявляется в готовности обсуждать и отстаивать основные положения антитеррористической идеологии, а именно идеи миролюбия, гуманности, терпимости и согласия в общении со сверстниками, в том числе с представителями других этнических групп и религиозных конфессий; в намерении лично участвовать

в массовых и групповых действиях в знак протеста против терроризма; в планах лично участвовать в информационных акциях с целью антитеррористической агитации и пропаганды и т.п.

В качестве примера методики измерения поведенческой компоненты негативного отношения к идеологии и практике терроризма и противодействия ему можно провести анализ ответов (суждений) по следующим вопросам:

1. Попадали ли молодой человек (девушка) лично или его близкие в ситуацию террористического акта? Если попадали, то как он (они) действовали в этом случае?
2. Подвергался ли он вербовке со стороны террористов? Если подвергался, то как действовал в этом случае?
3. Принимал ли личное участие в следующих мероприятиях антитеррористической направленности: тематические беседы (лекции), учения гражданской обороны, тренинги; встречи с работниками правоохранительных органов; организованные или стихийные акции протеста против терроризма (пикеты, митинги и др.); обсуждение материалов СМИ, фильмов, Internet; информирование правоохранительных органов о возможной угрозе, вербовке, стихийных акциях протеста; подготовка информационных материалов (сообщений, плакатов, социальных сетях Internet и т.д.); участие в специальных мероприятиях антитеррористической направленности (форумах, конкурсах, семинарах, экскурсиях и др.)

4. Работа со СМИ в контексте формирования и распространения АТИ в молодежной среде регионов со сложной обстановкой может быть значительно оптимизирована при использовании информационного эталона, т.е. руководства к составлению и оценке текстов для массового воздействия, включающего перечень мотивирующих посланий, транслируемых

с помощью СМИ (и сайтов Internet) и динамический набор блоков информации, знакомство с которыми способствует привлечению различных категорий молодежи, в первую очередь целевых групп, к актуальной антитеррористической ИПД.

4.1. Информационный эталон состоит из положительной части (о чем и как можно и нужно писать и говорить) и отрицательной, – (о чем не следует писать и говорить или можно писать и говорить в соответствующей интерпретации) с соответствующими базовыми основаниями:

- Позиции, вытекающие из антитеррористического законодательства (в первую очередь – Федерального Закона «О противодействии терроризму» и нормативных установок (выступлений Президента, Премьер-министра РФ, других государственных руководителей и официальных лиц).
- Позиции, вытекающие из этических кодексов профессионального поведения представителей СМИ антитеррористической направленности. (При этом, актуально совершенствование этих кодексов).
- Терминологический аппарат антитеррористических материалов.

Совершенствование информационного эталона, введение его в повседневную рабочую практику – важнейшая задача на перспективу, поскольку он выступает основным методологическим и методическим инструментом по измерению и коррекции антитеррористического информационного поля, на котором формируется и распространяется АТИ в молодежной среде.

4.2. В настоящее время большинство субъектов, ведущих ИПД в Северо-Кавказском регионе, осуществляют работу по измерению (мониторингу) антитеррористического контента СМИ с помощью так называемого пресс-клиппинга («ручного» мониторинга), то есть выявляют и составляют папку-архив («подшивку») материалов печатных и электронных масс медиа, а

затем подвергают эти массивы систематизации и анализу. Сегодня данную методику следует признать устаревшей, чрезвычайно затратной по объемам времени и, следовательно, малоэффективной. Она должна быть заменена информационным аудитом – анализом контента по массивам электронных библиотек СМИ в целях составления медиапортрета организации (персоны, территории, явления). Если говорить о конкретных медийных Internet-библиотеках, то к 2011 году наиболее известными среди них в России были «Медиалогия» (www.medialogia.ru), «Интегрум» (www.integrum.ru) и «Паблик.Ру» (www.public.ru).

На повестке дня стоит задача активного внедрения в органах управления, учебных заведениях, общественных центрах, силовых и других связанных с продвижением АТИ структурах современных методик мониторинга информационного поля в сфере антитеррора по массивам медийных электронных библиотек с последующей выработкой рекомендаций по работе с информацией.

В качестве ориентиров можно использовать отдельные рекомендации по коррекции информационного поля российских СМИ, составленные нами на основе выполненного в 2010 году информационного аудита «Проблемы терроризма в российских СМИ: темы и термины, модальность, акценты».

Купирование негативного информационного «вихря».

Терроризм подается как первый и главный враг мирового и национального общества в XXI веке. Ответом на нападение со стороны террористов становится тоже нападение, борьба, уничтожение – несозидательная деятельность, которая так же, как и действия террористов, отражается в СМИ.

В результате негативная тема умножается. СМИ поддаются на провокацию, вовлекаются в ответный негативный информационный вихрь, создавая еще больше информации об угрозах, опасности, страданиях, смерти.

Отказываться от темы терроризма СМИ невыгодно: запросы потребителя на получение новых эмоций только растут, а эффект этих ощущений длится всё меньше и меньше, всё сложнее чем-либо удивить аудиторию, «зацепить» ее. Тематика терроризма удовлетворяет запросы аудитории. Читатель/зритель/слушатель ищет острых эмоций, которых не хватает в море навевающих скуку развлекательных СМИ. Войн в классическом понимании уже нет, современному потребителю информации достались спецоперации – войны однодневные. Они выполняют роль реалити-шоу с регулярными прямыми включениями и предлагают темы, которые потом можно обсудить со знакомыми. Здесь есть и повод проявить свои лучшие качества – сочувствие ближнему, жалость, сердечность; получить одобрение окружающих.

К тому же, в качестве терактов подчас выдаются обычные бандитские или этноклановые «разборки», получающие таким образом общественный резонанс, в который прежде всего попадает молодежь.

Итак, к настоящему времени проблема терроризма заняла неоправданно большой медиасегмент. Чтобы ее сократить, необходимо тщательно проверять и отбирать соответствующие сообщения, внедрять и наращивать альтернативный позитивный информационный поток. Исходный негативный вихрь должен купироваться.

Информационный «карантин».

В России достигнут существенный уровень свободы СМИ, который насчитывает уже 20-летнюю историю и в значительной степени сохраняется и в 2012 году.

Однако сейчас эта свобода вновь требует ответственного отношения, включая самоограничения СМИ. Ценности, которые находятся «внутри» людей, ценности их жизни и личной безопасности должны преобладать над всеми остальными ценностями. Особенно эта тема важна для молодых людей с еще не сложившимися ценностными ориентациями.

В стране с демократической системой сдержек и противовесов между властью и СМИ всегда существует здоровый конфликт. Однако терроризм как метод достижения политических целей насильственными способами закладывает уже нездоровый конфликт в отношения власти и СМИ – попросту ссорит их. Необходим постоянный прямой и доверительный диалог сторон для общего понимания этого вызова и выработки системы возможных ограничений в условиях террористической угрозы.

В ситуации «новых войн» (теракты и предшествующие им конфликты, антитеррористические операции) важен частичный информационный «карантин», о чем и предстоит договариваться представителям всех ветвей власти и СМИ в открытой дискуссии друг с другом.

Преодоление стереотипов «мусульманин = террорист», «кавказец = террорист».

Необходимо преодолеть десятилетиями выстраиваемую рядом западных СМИ ассоциацию «мусульманин = террорист» и некоторыми российскими СМИ – «кавказец/выходец с Кавказа/лицо кавказской национальности = террорист», на которые особенно остро реагируют молодые люди.

Постоянно звучащий из уст представителей власти отрицающий рефрен «террорист не имеет расы, национальности и религии» важно дополнить противоположной привлекающей установкой: «положительный герой имеет расу, национальность и религию».

Данный вывод следует дополнить и такого рода констатацией: объем материалов в СМИ о личностях террористов (некоторые подробности о национальности и религиозной принадлежности которых все равно становятся частично доступными) должен быть меньшим, чем объем материалов о позитивных героях - деятелях науки, культуры, искусства и любых других персонажах в качестве примера для молодежи. Это люди той же нации/религии, которые, в отличие от террористов,

реализовали свой талант, профессионализм, отвагу на благо своей нации всего российского общества.

Внедрение тезиса: «представителям разных национальностей/разным национальным республикам» в одной стране жить выгодно.

В медиаполе не хватает позитивных моделей взаимодействия сограждан, представляющих разные национальности и религии.

Этот вакуум заполняется прецедентами из реальной жизни, где у большинства россиян возможность убедиться, что они живут в многонациональной стране, возникает главным образом на рынке, в магазине, в такси, при организации строительных работ – то есть в экономической ситуации, которая изначально строится на конфликте-игре «продать дороже, купить дешевле».

Требуется продвижение в СМИ рациональных обоснований выгоды проживания представителей разных национальностей (национальных республик) в одной стране. Это тем более важно для молодежи, которая строит свои жизненные планы.

Сегодня в СМИ можно часто встретить риторику о единстве, неделимости, общей истории, культурных связях различных наций. Но материальные преимущества совместного проживания ускользают из поля внимания журналистов. Вместо них порой звучат рассуждения, например, о том, как было бы неплохо избавиться от проблемной Чечни, других республик Северного Кавказа.

Отсюда важно популярно рассказывать не только о духовной составляющей, но также об экономических, политических, геополитических, военных обоснованиях и выгодах жизни в одной стране с национальными республиками – как жителям этих республик, так и всем остальным гражданам.

Информационная поддержка молодежных общественных организаций.

Реальная помощь СМИ в борьбе с терроризмом – поощрение развития и информационная поддержка молодежных общественных, волонтерских организаций, участники которых взаимодействуют в мероприятиях по профилактике терроризма, ликвидации последствий терактов, помогают пострадавшим, их родственникам и т.д. СМИ должны чаще информировать граждан о подобных организациях и формах работы с ними – причем не только по факту случившегося теракта, а на регулярной основе.

На эффективность информационного воздействия влияет не только содержание, но и структура информационных сообщений, предполагающая внедрение в общественное сознание ряда антикризисных тезисов, способных оптимизировать восприятие произошедшего теракта или иного события, вызывающего социально-групповые возмущения, что на наш взгляд, весьма актуально в современной ситуации.

Данный прием становится эффективным в том случае, когда содержит выработанную в мировой практике PR компактную трехзвенную формулу успешного антикризисного информационно-психологического реагирования: сожаление, возмещение, реформы. Общественность требует раскаяния (разделения ответственности) от тех, кто не смог предотвратить теракт или иное подобное событие; затем компенсации (участия в компенсации) нанесенного ущерба и, наконец, гарантий, что этого больше не повторится в виде проектов нормативных актов и обновленных планов практической деятельности.

Жизнеспособность данной формулы подтверждают многие эксперты, которые сопоставляют ее с обширной социальной тенденцией: современный, особенно молодой человек осознает наличие террористической угрозы и, исходя из этого, критерием для оценки действий в случае ее возникновения служит не столько допущенный просчет властей или иных субъектов, сколько дееспособность в области принятия мер по преодолению последствий и профилактической работы в данном направлении.

Вот примерный перечень антикризисных тезисов, способных оказать позитивное (успокаивающее, снижающее или нейтрализующее настроения обеспокоенности и конфликтности) социально-психологическое воздействие на целевые группы:

- создана специальная комиссия или иное формирование для защиты интересов потерпевших (здесь и далее – в результате теракта или иного события, вызвавшего социально-групповое возмущение),
- приняты необходимые решения, исполнение и гласность работы по которым четко отслеживаются;
- предложен проект, предусматривающий значительные улучшения; по этому поводу организованы специальные общественные мероприятия;
- видные деятели высказались с осуждением виновников и в поддержку пострадавших,
- рядовые граждане, широкие слои общественности также высказались с осуждением виновников и в поддержку пострадавших;
- налицо признаки, указывающие на процесс нормализации;
- антитеррористические планы властей и других вовлеченных организаций на перспективу существенно обновлены,
- действуют программы поддержки потерпевших.

Такого рода стратегия позволяет уменьшить негативную реакцию, сохранить, насколько возможно, а затем укрепить позитивный (дееспособный) антитеррористический имидж властной структуры, другой организации в глазах вышеуказанных целевых групп молодежи и всего населения.

Следует понимать, что сразу же после теракта неизбежно возникает информационный поток о событии. Содержание этого потока формируется целым рядом субъектов, среди которых пострадавшие, очевидцы, официальные структуры (например, местные власти, спецслужбы, МВД, МЧС) и рядом с ними – СМИ.

Причем, активность СМИ мало зависит от того, выдает информацию о происшествии субъекты антитеррористической

деятельности в зоне компетенции которых оно произошло, или нет. Другое дело, что на содержание возникающей информации их коммуникационные усилия влияют существенным образом.

То есть речь идет о том, чтобы органы власти или их специализированные структурные подразделения (по связям с общественностью, пресс-службы) в условиях теракта или его угрозы должны формировать соответствующую версию, оптимизированную и не противоречащую фактическим, юридическим и этическим нормам, интерпретацию теракта в интересах сохранения своего актуального имиджа и оптимального воздействия на население в целом и особо – на молодежь как наиболее возбудимую часть населения.

Понятие версии является ключевым применительно к ситуациям проявления терроризма. От того, какая версия, как скоро и кем будет выдвинута, прямым образом зависит эффективность коммуникационных действий вовлеченных в информационный процесс субъектов.

Отсюда по отношению к СМИ должна присутствовать не столько «фактографическая», сколько так называемая версификационная (смысловая) политика, в которой учитывались и особенности молодежного восприятия. Причем доминирующую версию следует формировать «сверху» и транслировать сразу, вне зависимости от наличия полной фактографической информации.

Приведем проект версификатора, который в дальнейшем может быть дифференцирован применительно к различным типам терактов.

Версификационный модуль формирования сообщения терактах.

Функции организации, исполненные надлежащим образом:

- Организация сумела оперативно и адекватно оценить характер, масштаб и другие параметры теракта.

- Организация приняла меры к устранению последствий теракта в максимально короткие сроки (по возможности указать нормативы и их практическую реализацию).
- Если бы не это, последствия теракта могли оказаться более тяжелыми, как это было в других случаях (привести примеры).
- Организация обеспечила надлежащее взаимодействие со всеми структурами, занятыми устранением последствий теракта.
- Работой по устранению последствий теракта непосредственно управляют руководители организации (указать авторитетных руководителей высокого уровня).
- В то же время не все должностные лица государственных и (или), муниципальных, коммерческих, общественных учреждений оперативно и качественно выполнили свои обязанности по устранению последствий теракта (назвать конкретно).
- У организации существует прогноз развития ситуации (представить прогноз, после реализации которого можно будет заявить: «Мы сделали больше и быстрее, чем обещали»).
- На всех этапах работы по устранению последствий теракта организация обеспечит максимальную полноту и гласность в предоставлении информации (указать координаты для связи).

Причины теракта (причины недостатков в работе по предупреждению и устранению последствий теракта):

- Организация приносит свои соболезнования пострадавшим в ходе теракта, разделяет со всеми другими субъектами ответственность за причины (последствия) теракта и примет максимально возможное участие в их устранении.
- Организация выражает признательность всем другим организациям и персонам (перечислить), принявшим вместе с ней участие в ликвидации последствий теракта.

- Организация благодарит журналистов за объективное освещение ситуации вокруг теракта и надеется, что эта объективность будет сохранена впредь.
- Организация постоянно ставит проблему повышения правовой культуры, культуры безопасности, общения, поведения и т.п. Недостаточное внимание к формированию этой культуры и ее в целом низкий уровень – одна из причин непредотвращенного теракта.
- В качестве одной из причин непредотвращенного теракта можно назвать также недостаточную межведомственную координацию в профилактике и предупреждении террористических угроз.
- Еще одна причина – недостаточное число (или отсутствие) общественных органов, призванных оказывать содействие в предотвращении и устранении последствий теракта.
- Организация в минимально короткие сроки разработает меры, которые позволят не допустить подобных терактов (последствий теракта) в будущем.

Вместе с социологическими исследованиями и экспертными мнениями (оценками) информационный аудит дает возможность наладить мониторинг эффективности ИПД в молодежной среде.

4.3. Важнейшим условием эффективной реализации методов, форм и технологий формирования и распространения АТИ в молодежной среде является подготовка и повышение квалификации кадров, занятых в этой сфере. Прежде всего необходимо расширить круг вузов на базе которых уже ведется подготовка и повышение квалификации преподавателей и тьюторов профильных образовательных программ.

Развертывание системной, сетевой ИПД антитеррористического профиля делает необходимой организацию на базе ведущих вузов общественных центров по

научно-методическому обеспечению и координации информационно-пропагандистской деятельности по формированию и распространению АТИ среди различных групп молодежи. Вокруг этих центров могли бы концентрироваться представители органов власти и управления, профильные эксперты, тьюторы, преподаватели, консультанты, специалисты по предупреждению и разрешению общественно-опасных конфликтов, организаторы специальных мероприятий, журналисты, блоггеры и другие заинтересованные в АТИ представители общественности, которые в настоящее время работают подчас разрозненно, в лучшем случае частично собираясь по поводу разовых мероприятий. Такие центры в первую очередь должны быть организованы и развернуты в регионах со сложной обстановкой.

Глава 6. Современная организация противодействия терроризму в РФ. Роль и место муниципальных образований в общегосударственной системе противодействия терроризму

Рисунок 3 – Схема координации деятельности по противодействию терроризму в Российской Федерации

Основа общегосударственной системы противодействия терроризму в ее новом качестве начала складываться в 1996 году, когда по инициативе ФСБ России был издан Указ Президента Российской Федерации № 338 «О мерах по усилению борьбы с терроризмом».

В данном документе была впервые нормативно закреплена идея межведомственного подхода к решению этой проблемы. Правительству России предписывалось определить порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при возникновении угрозы совершения актов терроризма или при их совершении.

Названным указом была впервые обозначена необходимость проработки предложения о создании единого координационного центра по организации взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при проведении антитеррористической деятельности и пресечении актов терроризма. В целях реализации данного положения Указа, касающегося обеспечения координации деятельности по борьбе с терроризмом, повышения эффективности проведения специальных операций, в 1997 году была создана Межведомственная антитеррористическая комиссия Российской Федерации (далее – МАК).

Указанным документом был также нормативно закреплён институт региональных антитеррористических комиссий, что позволило сформировать многоуровневую систему координации деятельности различных органов государственной власти в данной сфере.

Несмотря на то, что МАК была призвана осуществлять свою работу на постоянной плановой основе, она не имела собственного постоянного рабочего органа, в связи с чем подготовка материалов к заседанию комиссии и ее решений осуществлялись в основном представителями тех федеральных органов исполнительной власти, к ведению которых относился

тот или иной вопрос, выносимый на повестку дня. Такое же положение складывалось и в каждом отдельном субъекте Федерации.

Для непосредственного управления силами и средствами, привлекаемыми для проведения контртеррористических операций (далее – КТО) и ликвидации последствий террористической деятельности, комиссия наделялась правом образовывать из числа своих членов оперативный штаб (далее – ОШ), деятельность которого носила ситуационный, а не системный характер, что, естественно, снижало эффективность проводимых КТО.

В 1998 году в связи с принятием Федерального закона от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» МАК была упразднена, а вместо нее образована Федеральная антитеррористическая комиссия.

Вместе с тем, Федеральная антитеррористическая комиссия унаследовала многие недостатки, свойственные МАК. Она также не имела своего постоянно действующего аппарата, что опять же снижало уровень организации исполнения и качество контроля реализации решений комиссии. Подготовка материалов к заседанию комиссии по-прежнему в основном возлагалась на представителей федеральных органов исполнительной власти, к ведению которых относились вопросы, включаемые в повестку дня. Кроме того, несмотря на многие положительные черты новой системы борьбы с терроризмом, недостатки правового регулирования и организационного обеспечения снижали эффективность ее функционирования. В частности, деятельность региональных антитеррористических комиссий (так они тогда назывались) была слабо регламентирована нормативными правовыми актами и документами. Многие комиссии возглавлялись не руководителями субъектов Российской Федерации, а назначаемыми ими заместителями либо руководителями силовых структур, не предусматривалось создание и функционирование постоянно действующих оперативных штабов и т.д. Более того,

возможность их функционирования на постоянной основе противоречила действовавшему тогда законодательству.

В 2002 году было принято новое положение о ФАК, которое, однако, принципиальных недостатков существовавшей на тот момент системы борьбы с терроризмом не устранило.

В 2004 году мероприятия по дальнейшему реформированию системы борьбы с терроризмом были продолжены и, прежде всего, в части решения вопроса заблаговременного формирования и подготовки к деятельности в боевых условиях межведомственной группировки сил и средств силовых и правоохранительных структур в Южном федеральном округе (на тот период включавшем в свой состав и субъекты, входящие в настоящее время в Северо-Кавказский федеральный округ). Последнее обстоятельство было вызвано складывавшейся обстановкой, в частности нападением банды Басаева в июне 2004 года на населенные пункты в Республике Ингушетия (города Назрань, Карабулак, станица Орджоникидзевская).

В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 августа 2004 года № 352-рпс при региональных АТК, находящихся в пределах ЮФО, были созданы постоянно действующие группы оперативного управления (ГрОУ) из полномочных представителей органов внутренних дел, соединений (воинских частей) Вооруженных Сил Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, территориальных подразделений МЧС России, других войск и воинских формирований, а также военных комиссариатов, дислоцированных в ЮФО.

Непосредственное руководство указанными группами оперативного управления возлагалось на старших офицеров внутренних войск МВД России, поскольку на тот момент времени именно они имели наибольший опыт в области планирования и проведения оперативно-боевых мероприятий.

Важнейшей функцией руководителей ГрОУ стало управление объединенными силами и средствами при

возникновении непосредственной угрозы нападения незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ) или угрозы диверсионно-террористических акций, а также при совершении таких нападений и акций на период до развертывания ОШ по управлению специальными операциями или КТО. Причем в данном документе удалось достаточно четко разграничить деятельность и общее руководство деятельностью ГрОУ по различным направлениям. В случае противодействия незаконным вооруженным формированиям приоритет отдавался МВД России, а при угрозах совершения диверсионно-террористических актов – органам безопасности.

Однако в целом концепция антитеррористической деятельности государства по-прежнему нуждалась в совершенствовании, и трагические события в г. Беслане в начале сентября 2004 года обнажили серьезные недостатки в действовавшей системе борьбы с терроризмом.

Анализ проведенных КТО показал, что наиболее крупные проблемные вопросы, характерные для всей системы борьбы с терроризмом, заключались в отсутствии единого координирующего центра по управлению силами и средствами, задействованными в КТО, а также в недостаточной заблаговременной их подготовке к действиям в режиме КТО. Не было нормативной правовой базы, устанавливающей соответствующий правовой режим для населения, а также порядок действий силовых структур. Не была сформулирована нормативная правовая база создания и функционирования оперативных штабов в субъектах Российской Федерации. Указанные обстоятельства приводили к тому, что при совершении многих диверсионно-террористических актов (далее – ДТА) работу ОШ нужно было, по сути, начинать каждый раз «с нуля».

Кроме того, парламентская комиссия по расследованию причин и обстоятельств совершения ДТА в г. Беслане установила, что в ходе осуществления КТО по освобождению заложников

отсутствовала скоординированность действий не только на региональном, но и на федеральном уровне.

Поэтому важным выводом из анализа практики деятельности МАК и Федеральной антитеррористической комиссии стало осознание необходимости формирования действующей на постоянной основе структуры, координирующей всю работу по противодействию терроризму. Об этом Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил уже 13 сентября 2004 года, выступая на расширенном заседании Правительства Российской Федерации: «В целом ряде стран, столкнувшихся с террористической угрозой, уже давно созданы единые системы безопасности, ответственные за комплексное обеспечение внутренней безопасности и борьбу с терроризмом. И нам в России необходима такая же организационная работа и такая же организация работы национальной системы безопасности, которая способна не только пресекать теракты и преодолевать их последствия, но и работать на предотвращение вылазок террористов, организуемых ими диверсий и техногенных катастроф. Должна работать на опережение и уничтожать преступников, что называется, в их собственном логове. А если требует обстановка – доставать их и из-за рубежа». Кроме того, он отметил, что: «Борьба с терроризмом должна стать в полном смысле общенациональным делом, и потому так важно активное участие в ней всех институтов политической системы, всего российского общества».

Во исполнение подписанного им в тот же день Указа № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом» ФСБ России совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами была разработана принципиально новая концепция контртеррористической деятельности государства. Создание в рамках ее реализации системы противодействия терроризму на основе имеющегося позитивного исторического опыта борьбы отечественных органов безопасности с данным общественно-

опасным деянием стало объективной необходимостью в контексте широкого распространения террористических угроз.

В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35 «О противодействии терроризму» и Указом Президента России от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму был образован Национальный антитеррористический комитет (далее – НАК, Комитет), а в его составе – Федеральный оперативный штаб (далее – ФОШ, Штаб) для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления КТО.

В субъектах Российской Федерации соответственно были созданы антитеррористические комиссии (далее – АТК) с функцией координации деятельности территориальных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации его проявлений и оперативные штабы (далее – ОШ) для координации деятельности в области борьбы с терроризмом и управления КТО на уровне субъектов Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время организационная основа противодействия терроризму представлена в виде двух взаимосвязанных вертикалей, осуществляющих управление антитеррористическими мероприятиями в Российской Федерации. Первую из них составляют структуры, осуществляющие координацию деятельности органов исполнительной власти по профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации его проявлений: НАК и АТК. Вторую вертикаль – структуры, осуществляющие управление мероприятиями по борьбе с терроризмом: ФОШ и ОШ.

Основными принципиально новыми чертами созданной в 2006 году ОГСПТ являются:

1. Комплексное, системное решение вопросов по всем трем направлениям:
 - предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
 - выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
 - минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.
2. Создание двух вертикалей управления и координации (антитеррористических комиссий и оперативных штабов), что позволило четко разделить функции профилактики и борьбы с терроризмом и исключить перекаldывание ответственности с одной вертикали (АТК) на другую (ОШ).
3. Наделение необходимым объемом компетенции Председателя Национального антитеррористического комитета и руководителей оперативных штабов в субъектах Российской Федерации.
4. Включение в состав Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба первых лиц (руководителей) заинтересованных министерств и ведомств (аналогов в мировой практике нет).
5. Четкое разделение компетенции между руководителями АТК и ОШ в субъектах Российской Федерации, а также руководителями федеральных органов исполнительной власти.
6. Внедрение принципа единоначалия и возложение персональной ответственности на соответствующих руководителей (в сфере профилактики терроризма,

минимизации и ликвидации его проявлений – наглав субъектов Российской Федерации, в сфере борьбы с терроризмом – на руководителей территориальных органов безопасности). Ранее многие руководители на местах не считали возможным принять управленческие решения без предварительного одобрения федерального руководства, что, как правило, требовало значительного времени и вело к серьезным упущениям инициативы на этапе первоначальных действий ОШ.

7. Создание оперативных штабов на постоянной, а не временной, основе, что позволило внедрить механизм воздействия на процесс реализации принимаемых решений, в т.ч. обеспечить постоянство контроля.
8. Создание постоянно действующих аппаратов АТК и ОШ, что позволило поставить работу по противодействию терроризму на системную основу.
9. Принципиально принятое решение о создании аппаратов ОШ в составе органов федеральной службы безопасности, что, с учетом особой ответственности первых руководителей территориальных органов безопасности, являющихся руководителями ОШ, позволило привлечь в их состав наиболее квалифицированных специалистов в сфере противодействия (борьбы) терроризму.
10. Упреждающее (заблаговременное) выделение сил и средств правоохранительных органов и спецслужб, позволивших поставить их подготовку, разработку порядка действий и планов антитеррористических мероприятий, а также процедуру обучения задействованного личного состава на заблаговременную основу (по принципу «тяжело в учении – легко в бою»).

11. Единое информационное обеспечение сферы борьбы с терроризмом путем создания Единого банка данных по проблемам борьбы с терроризмом (ЕБД), пользователями которого призваны стать 19 министерств и ведомств.
12. Наделение одной структуры (НАК, ФОШ) функциями координации информационно-аналитического обеспечения, выработки решений и реализации мер по всем направлениям противодействия терроризму (в области профилактики терроризма, борьбы с терроризмом и ликвидации последствий терактов).

Основополагающими нормативными правовыми актами, регламентирующими функционирование ОГСПТ, являются, как уже было сказано, Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Указ Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму».

В целях реализации положений Федерального закона «О противодействии терроризму» в его развитие принят ряд НПА Президентом страны и Правительством Российской Федерации, в том числе по таким важным вопросам, как:

- ✓ определение компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму (постановление Правительства РФ от 4 мая 2008 г. №333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму»);
- ✓ порядок применения оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта или его пресечения в воздушной среде, во внутренних водах,

территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и подводной среде, а также при участии в проведении контртеррористической операции (постановление Правительства РФ от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»);

- ✓ социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом (постановление Правительства РФ от 12 января 2007 г. №6 «Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом»);
- ✓ возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом (постановление Правительства РФ от 21 февраля 2008 г. № 105 «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом»);
- ✓ порядок возмещения лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или поврежденного имущества (постановление Правительства РФ от 13 марта 2008 г. № 167 «О возмещении лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или поврежденного имущества»);
- ✓ выделение бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий и др.

(постановление Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 750 «О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий»).

Принятые законодательные и подзаконные акты скорректировали российский подход к противодействию терроризму. В результате были устранены системные недостатки ранее действовавшего антитеррористического законодательства, к числу ключевых из которых относились: акцент на вопросах борьбы с терроризмом и недостаточная разработанность институтов профилактики терроризма, рассматривавшейся как вспомогательное средство при пресечении террористических проявлений; однополярное понимание терроризма как уголовно наказуемого правонарушения, а не как сложного социально-политического явления; преобладание подхода в виде проведения оперативно-боевых мероприятий силовыми структурами.

В целях дальнейшего совершенствования государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от террористических угроз 5 октября 2009 года Президентом Российской Федерации утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (одобрена на заседании НАК от 12 февраля 2008 года).

Данная Концепция развивает соответствующие положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной 12 мая 2009 года Указом Президента Российской Федерации, и наряду с Концепцией внешней политики Российской Федерации, Военной доктриной Российской Федерации и иными правовыми актами является важной составляющей системы базовых доктринальных документов российского государства.

Концепция стала основополагающим документом, создающим стратегическую основу для совершенствования

деятельности органов власти всех уровней по противодействию терроризму и привлечения к этой работе институтов гражданского общества, научного и бизнес-сообществ.

Структурно Концепция включает в себя разделы, содержащие характеристику современного терроризма, тенденций и причин его распространения, определение субъектов, объектов, целей, средств террористической деятельности и способов ее осуществления, описание общегосударственной системы противодействия терроризму (ее субъектов, правовой основы, содержания деятельности по противодействию терроризму, всех видов ресурсного обеспечения противодействия терроризму), а также постулаты в отношении международного сотрудничества в данной области.

Практическая значимость Концепции заключается в том, что наряду с целью и задачами в ней раскрываются также направления дальнейшего развития ОГСПТ в Российской Федерации.

Данная Концепция впервые определяет такие понятия как: «общегосударственная система противодействия терроризму», «субъекты террористической деятельности», «способы террористической деятельности» и т.д., фиксирует основные внутренние и внешние факторы, обуславливающие возникновение и распространение терроризма, объекты террористической деятельности, средства террористической деятельности, а также раскрывает содержание деятельности по противодействию терроризму (профилактики терроризма, борьбы с терроризмом, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма), в том числе вопросы финансирования такой деятельности.

Важным этапом работы по дальнейшему совершенствованию антитеррористического законодательства считаем принятие Федерального закона от 3 мая 2011 г. № 96-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму», которым определена возможность

установления в Российской Федерации уровней террористической опасности.

В развитие данного акта 14 июня 2012 года Президентом Российской Федерации подписан указ, регламентирующий порядок установления уровней террористической опасности и принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Данным указом предусмотрены три уровня террористической опасности:

- повышенный («синий»). Устанавливается при получении требующей подтверждения информации о реальной возможности совершения террористического акта;
- высокий («желтый»). Устанавливается при подтверждении информации о реальной возможности совершения террористического акта;
- критический («красный»). Устанавливается при поступлении информации о совершенном террористическом акте либо о совершении действий, создающих непосредственную угрозу совершения террористического акта.

Решение об установлении, изменении либо отмене повышенного и высокого уровней террористической опасности в пределах территории субъекта Российской Федерации принимает председатель антитеррористической комиссии в соответствующем субъекте Российской Федерации по согласованию с руководителем территориального органа безопасности. Установление критического уровня террористической опасности принимает председатель Национального антитеррористического комитета по представлению председателя антитеррористической комиссии в соответствующем субъекте Российской Федерации. Уровень

террористической опасности может устанавливаться на срок не более 15 суток.

При установлении уровней террористической опасности принимаются дополнительные меры по обеспечению безопасности личности, общества и государства в пределах установленной компетенции по заранее разработанным планам.

В связи с этим на начальника территориального органа безопасности (руководителя оперативного штаба) ложится ответственность за организацию:

- внеплановых мероприятий по проверке информации о возможном совершении террористического акта (при установлении повышенного уровня террористической опасности);
- проведения дополнительных тренировок оперативных групп в муниципальных образованиях, а также сил и средств, привлекаемых к проведению КТО (при установлении высокого уровня террористической опасности);
- осуществления мероприятий по приведению в готовность сил и средств, привлекаемых к КТО (при установлении критического уровня террористической опасности).

Введение уровней террористической опасности не затрагивает прав и свобод граждан, но предусматривает необходимость принятия дополнительных мер органами власти по недопущению возможного террористического акта. Кроме того, в рамках данной системы уровней террористической опасности предъявляются более высокие требования к взаимодействию между руководителями оперативных штабов и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации.

Для граждан же планируется разработать рекомендации по действиям при введении различных уровней террористической опасности. Например, при введении повышенного уровня до населения может доводиться информация о нежелательности

посещения мест с массовым пребыванием граждан, просьба о повышении бдительности и информировании правоохранительных органов при обнаружении подозрительных предметов и т.п. При критическом уровне и реальной угрозе применения террористами химического оружия может быть рекомендовано иметь при себе фильтрационные маски, избегать лишней раз выходить на улицу, носить с собой необходимые личные документы и т.д.

Вместе с тем, окончательно решить проблему терроризма на территории России пока не удается. Обстановка в сфере противодействия терроризму в целом остается достаточно напряженной. Основные угрозы по-прежнему связаны с активностью бандгрупп и законспирированных религиозно-экстремистских структур на территории Северо-Кавказского региона, на территории которого совершается порядка 99% всех преступлений террористической направленности. Наиболее сложная обстановка по-прежнему сохраняется в Республике Дагестан, где регулярно совершаются вооруженные нападения на представителей силовых структур, религиозных деятелей и т.п. Сохраняется высокая активность бандглаварей по привлечению новых сторонников, что позволяет бандподполью пополнять свои ряды. Нарастает вербовочная работа в относительно благополучных субъектах Российской Федерации, в первую очередь в Поволжье и на Урале.

Указанные тенденции при всей своей неоднозначности подтверждают справедливость сделанных нами выводов о необходимости принятия дополнительных мер по повышению эффективности ключевых направлений профилактики и борьбы с терроризмом.

Наша основная задача заключается в том, чтобы на фоне сохранения и наращивания силовой составляющей борьбы с конкретными террористическими проявлениями кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма,

поставить надежные барьеры на путях ее проникновения в общественное сознание.

Конечная цель этой работы – изменить правовую психологию людей, добиться отторжения абсолютным большинством населения самой мысли о возможности применения террористических методов для разрешения территориальных, социальных, конфессиональных, культурных и любых других проблем и противоречий. Если нам удастся решить эту задачу, и молодежь перестанет «уходить в лес», то при сохранении нынешней эффективности борьбы с терроризмом, численность бандформирований быстро сократится.

Таким образом, очевидно, что основу рядового состава бандформирований и его пополнения составляют именно молодые люди, которые в силу ряда социально-психологических, физиологических и демографических особенностей наиболее восприимчивы к идеологическому воздействию, подвержены юношескому максимализму и радикальным настроениям (средний возраст четырех из пяти бандитов, преступная деятельность которых пресекается правоохранительными органами, составляет не более 30 лет).

Навязываемая экстремистами система взглядов является привлекательной для молодых людей в силу простоты и однозначности своих постулатов, обещаний возможности незамедлительно, сей же час, увидеть результат своих, пусть и агрессивных, действий. Необходимость личного участия в сложном и кропотливом процессе экономического, политического и социального развития подменяется примитивными призывами к полному разрушению существующих устоев и замены их утопическими проектами. Вместо трудоемкого и долгого изучения теологических наук, позволяющих сформировать целостную картину мира и религии, идеологи терроризма предлагают набор вырванных из контекста цитат Корана и хадисов, обосновывающих необходимость постоянной борьбы с «кафирами» и «мунафиками».

В настоящее время террористами для создания идеологической платформы своей деятельности используется преимущественно идеология т.н. радикального ислама. Но за всей ангажированностью этой идеи не следует забывать, что терроризм используется и многими другими течениями: неофашистскими, национал-сепаратистскими, религиозными.

Для ведения профилактической работы на данном направлении органы государственной власти, местного самоуправления с привлечением возможности гражданского общества должны, по оценкам Национального антитеррористического комитета, сосредоточить свои усилия на работе по следующим направлениям:

- информационно-аналитическое сопровождение противодействия терроризму и экстремизму (выпуск всевозможных памяток, брошюр, книг, обращений, плакатов, социальной рекламы; объективные публикации в прессе о деятельности правоохранительных органов, оперативных штабов и антитеррористических комиссий, создание тематических документальных фильмов и видеороликов и т.д.);
- пропагандистское обеспечение (своевременное доведение объективной информации о результатах деятельности в указанной сфере);
- контрпропаганда (адекватная и своевременная реакция на дезинформацию, выступления, высказывания прекративших свою преступную деятельность главарей бандформирований, распространение листовок и пропагандистской литературы);
- идеологическая работа (формирование религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма, здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей и т.д.);

- использование антитеррористического потенциала гражданского общества (содействие деятельности общественных и религиозных объединений традиционной конструктивной, в том числе антитеррористической, направленности; взаимодействие со СМИ, проведение конференций, слётов, «круглых столов», конкурсов на лучшие материалы антитеррористического характера и т.д.);
- образовательная работа (создание системы подготовки специалистов, в том числе из числа гражданских лиц, в области информационного противодействия терроризму).

В настоящее время работа на данном направлении осуществляется, прежде всего, в рамках «Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008 – 2012 годы». В текущем году его реализация завершается, в связи с чем разрабатывается проект плана на следующий период (2013-2018 годы).

Еще одним важным направлением профилактики терроризма, закрепленным Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации, является обеспечение антитеррористической защищенности критически важных и потенциально опасных объектов, повышение уровня антитеррористической безопасности в сфере энергетики, транспорта, в местах массового пребывания людей. То, что на данном направлении до сих пор существуют серьезнейшие проблемы, наглядно продемонстрировал теракт, совершенный в аэропорту «Домодедово» в январе прошлого года.

И хотя принятыми за последние полтора года мерами ситуацию удалось изменить к лучшему, в частности принять ряд важных нормативных правовых актов, касающихся обеспечения безопасности объектов транспорта, транспортной инфраструктуры, топливно-энергетического комплекса, а также в

ходе проверок выявить и решить многие проблемы, сделано далеко не все.

Поэтому мы рассчитываем на активную работу антитеррористических комиссий, созданных в 2011 году по поручению Президента России и Председателя НАК координационных советов по антитеррористической и противодиверсионной защите объектов транспорта, а также иных структур органов власти, реализующих свои полномочия в данной сфере.

Еще одним важным вопросом продолжает оставаться взаимодействие антитеррористических комиссий и оперативных штабов. Как показывает практика, существующий уровень взаимодействия далек от желаемого и преимущественно ограничивается проведением совместных заседаний. Во многих регионах вопросы обмена информацией между оперативными штабами и антитеррористическими комиссиями решаются формально, без достаточной глубины информационного взаимодействия.

Повышению эффективности деятельности по противодействию терроризму в целом, профилактической деятельности и деятельности по минимизации и ликвидации его проявлений призвано способствовать также налаженное взаимодействие между центральным звеном НАК и АТК в субъектах Российской Федерации. Наиболее распространенными формами указанного взаимодействия являются: участие АТК в подготовке вопросов и проектов решений НАК по проблемам, затрагивающим интересы соответствующего субъекта в сфере противодействия терроризму, участие представителей АТК в заседаниях НАК при рассмотрении данных вопросов, взаимодействие на местах.

В ходе проведения заседаний НАК практикуется заслушивание представителей отдельных АТК, прежде всего высших должностных лиц субъектов РФ, о конкретных результатах их деятельности. К числу других форм

взаимодействия НАК и АТК в субъектах Российской Федерации, активно реализуемых на практике, относятся:

- разработка методических материалов по направлениям антитеррористической деятельности, обмен опытом;
- взаимный обмен информацией по вопросам антитеррористической деятельности;
- участие представителей аппарата Комитета в проведении совместных проверочных мероприятий по работе АТК в субъектах Российской Федерации в сфере профилактики террористических угроз, ликвидации террористического акта и минимизации его последствий;
- проведение в аппарате Комитета стажировок ответственных секретарей АТК;
- проведение семинар-совещаний по вопросам антитеррористической деятельности и обмену опытом.

Важнейшую роль в профилактике терроризма наряду с АТК в субъектах Российской Федерации призваны играть антитеррористические комиссии в муниципальных образованиях (далее – МО). В связи с этим приведем пример из практики, наработанной в Республике Дагестан, в которой под руководством аппарата НАК была создана Межведомственная рабочая группа по стабилизации ситуации. При активном участии данной группы разработаны и решением АТК в Республике Дагестан с августа 2011 г. введены в действие рекомендации для глав муниципальных образований.

В данных рекомендациях констатировано, что в стране выстроена антитеррористическая управленческая вертикаль «НАК – АТК в субъекте РФ – АТК в МО». В интересах реализации задач противодействия терроризму (из практики субъектов) внедряется трехуровневая система обеспечения безопасности населения,

стратегически важных, социально-значимых и иных объектов террористической устремленности.

Первый уровень предусматривает совместную с территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти работу по противодействию террористическим угрозам на предприятиях, включенных в федеральный перечень критически важных объектов.

На втором уровне проводится комплекс мер по обеспечению безопасности функционирования жизненно важных для региональной экономики производств, включенных в окружной перечень объектов, подлежащих первоочередной антитеррористической защите.

На третьем уровне организована работа в муниципальном звене по устранению угроз терроризма и иных чрезвычайных ситуаций на опасных производствах, социально значимых объектах, в местах массового пребывания населения.

Организатором, исполнителем и координатором работы по противодействию терроризму в муниципальном образовании выступает администрация, используя при этом в качестве основного инструмента потенциал антитеррористической комиссии. Деятельность комиссии регулируется соответствующими Положением и Регламентом, которые должны быть разработаны в каждом муниципальном образовании. Деятельность Комиссии осуществляется на плановой основе, с этой целью составляется план работы комиссии.

Антитеррористическая деятельность в муниципальном образовании начинается с анализа и оценки существующих террористических угроз, выделения объектов возможных террористических посягательств, экстраполяции их на муниципальный перечень и организации постоянного мониторинга состояния антитеррористической защищенности избранных объектов. На основе анализа полученной информации вырабатываются меры по приведению антитеррористической

защищенности выделенных объектов в соответствие с рекомендациями окружной АТК.

В целях координации мероприятий по повышению безопасности курируемых объектов при АТК могут создаваться отраслевые рабочие группы с возложением на последние функций мониторинга, анализа, оказания методической и организационной помощи, контроля за исполнением запланированных мероприятий. При этом определяется алгоритм обмена информацией по линии «секретарь АТК - руководитель рабочей группы».

В повседневном режиме АТК муниципального образования координирует мероприятия по поддержанию в готовности к действиям по ликвидации и минимизации последствий терактов муниципальных аварийно-спасательных формирований, подразделений гражданской защиты и организует тесное взаимодействие с территориальными подразделениями ГУ МЧС в интересах их наиболее эффективного боевого применения.

В интересах усиления мер по обеспечению общественной безопасности используется потенциал советов по профилактике преступлений, сходов граждан, частных охранных предприятий, общественных организаций правоохранительной направленности, молодежных объединений.

В рамках реализации гражданских технологий противодействия терроризму на объектах, находящихся в муниципальной собственности, организуется работа, связанная с оснащением последних системами оповещения, техническими средствами и физической охраной. С руководством объектов, находящихся в иных формах собственности, ведется разъяснительная работа по склонению последних к реализации антитеррористических мероприятий в рекомендуемых АТК округа объемах. На объектах всех форм собственности ведется работа по их паспортизации в сфере антитеррористической защищенности.

Важным подспорьем этой деятельности служит наличие в муниципальном образовании программ по укреплению правопорядка, обеспечению безопасности образовательных учреждений, учреждений здравоохранения, противопожарной безопасности, гармонизации межнациональных отношений, программ, обеспечивающих реализацию государственной политики в молодежной среде, в сфере семьи и детства, культуры.

В условиях резкого обострения оперативной обстановки на территории муниципального образования, связанного с возникновением угроз совершения терактов и их совершением, рекомендуется следующий алгоритм действий главы МО – председателя АТК.

Необходимо, прежде всего, получить подтверждение информации в территориальных подразделениях ФСБ, ОВД, МЧС и иных достоверных источниках.

1. При подтверждении сведений незамедлительно лично проинформировать руководство антитеррористической комиссии в соответствующем субъекте Российской Федерации:

- a) об источнике информации, времени, месте возникшей террористической угрозы, степени опасности для населения и объектов жизнеобеспечения, возможных (наступивших) негативных последствиях;
- b) об имеющихся данных о террористах, их численности, наличии огнестрельного оружия, иных средств террора, выдвигаемых требованиях, возможных единомышленниках и пособниках;
- c) об информированности правоохранительных органов о случившемся и принимаемых ими мерах (на момент доклада);
- d) о приблизительной численности граждан, находящихся в опасной зоне;

е) о принимаемых превентивных мерах по локализации и минимизации возникших угроз жизни и здоровью людей.

2. Обеспечить взаимодействие с оперативной группой в муниципальном образовании (УФСБ, УВД).

3. Отдать распоряжения об обеспечении готовности предприятий транспорта, связи, здравоохранения, противопожарной охраны, подразделений МЧС к действиям по защите населения, локализации и минимизации последствий теракта.

4. Организовать эвакуацию населения из опасной зоны.

5. При необходимости организовать остановку технологически опасных производств, находящихся в непосредственной близости от объекта преступных посягательств.

6. По прибытии Оперативного штаба обеспечить необходимые условия для его работы, а также выполнение решений его руководства.

7. Информирование населения о складывающейся обстановке и принимаемых органами власти мерах целесообразно проводить через СМИ по согласованию с Оперативным штабом.

В ходе реализации указанных мероприятий необходимо поддерживать постоянный обмен информацией с вышестоящим органом исполнительной власти.

При этом важно учитывать, что в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» и Указом Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму» в каждом субъекте созданы Оперативные штабы, которые возглавляют начальники территориальных органов безопасности. Оперативный штаб является органом боевого управления и свою основную функциональность строит в сферах оперативно-розыскной деятельности, организации всесторонней подготовки соответствующих подразделений к действиям в условиях контртеррористической операции, заблаговременного создания необходимых материально-технических резервов. Штаб

отвечает также за координацию действий силовых структур по вскрытию подготавливаемых террористических актов, их предупреждению и пресечению.

Муниципальным звеном вертикали «НАК – Оперативный штаб» являются оперативные группы (возглавляются местным руководителем подразделения ФСБ, при его отсутствии – начальником ОВД по МО), на которые возложены задачи реализации первоочередных мероприятий по пресечению конкретных террористических актов на территориях муниципальных образований в период до начала работы Оперативного штаба. АТК в МО и оперативная группа в МО действуют в режиме постоянного взаимодействия.

На АТК в МО при проведении контртеррористической операции возлагаются задачи обеспечивающего характера (оповещение, информирование населения, эвакуационные мероприятия, оказание помощи ОШ через возможности муниципальных систем транспорта, связи, медицинского обеспечения, ЖКХ, СМИ). Практика подобной работы МО имеется в Московской области.

До начала контртеррористической операции (момента прибытия в район Оперативного штаба), после выполнения мероприятий по информированию вышестоящих органов власти о случившемся целесообразно выполнение следующих мероприятий:

- дать поручение заместителю по взаимодействию с правоохранительными органами об обеспечении взаимодействия с оперативной группой в районе, со всеми силовыми структурами (правоохранительными органами) в целях получения и обработки информации, анализа оперативной обстановки и выработки адекватных мер по сложившейся ситуации, а также минимизации и ликвидации последствий ее проявлений;

- дать указания заместителям главы администрации муниципального образования о сборе руководителей структурных подразделений администрации муниципального образования, руководителей постоянно действующих рабочих групп АТК (ПДРГ АТК), оповещении о случившемся руководителей хозяйствующих субъектов; установлении круглосуточного дежурства руководящего состава; усилении охраны объектов, подлежащих первоочередной антитеррористической защите, других объектов возможных террористических посягательств на территории муниципального образования;
- поставить задачи соответствующим службам (здравоохранение, ЖКХ, ГОиЧС, образование, потребительский рынок) о принятии практических мер по профилактике, минимизации (локализации) и ликвидации возможных последствий чрезвычайных обстоятельств и решении задач, поставленных АТК, ОШ в округе;
- дать указания по принятию организационно-практических мер в интересах размещения ОШ, оперативной группы администрации округа и обеспечения их функционирования в районе проведения КТО;
- по согласованию с руководством оперативной группы в муниципальном образовании дать указания о задействовании СМИ для проведения разъяснительной работы с населением о ситуации, складывающейся в районе совершения теракта, прилегающих территориях и в целом в муниципальном образовании;
- дать поручение об информировании о случившемся и принимаемых мерах руководителей объектов,

подлежащих первоочередной антитеррористической защите, расположенных на территории района, а также администраций соседних муниципальных образований.

У руководителя оперативной группы уточнить потребность в материально-техническом обеспечении проведения первоначальных мероприятий по пресечению возникшей чрезвычайной ситуации, согласовать вопросы по выделению необходимого транспорта, каналов связи, организации оповещения населения и персонала учреждений и предприятий о проводимых мероприятиях, приведению в готовность к принятию пострадавших медицинских учреждений города и района, организации питания личного состава подразделений-участников КТО.

Во исполнение указаний и поручений главы МО-председателя АТК структурными подразделениями администрации района во взаимодействии с руководителями хозяйствующих субъектов, как правило, реализуется следующий комплекс мероприятий:

- выделение автотранспортной техники для передачи в распоряжение Оперативного штаба;
- выделение дополнительных каналов связи с использованием возможностей районного узла связи;
- в готовность к принятию пострадавших приводятся соответствующие медучреждения, создается резерв мест в учреждениях здравоохранения. В готовность к действиям в условиях чрезвычайных обстоятельств приводится отделение переливания крови, районная станция скорой помощи. Уточняется состояние запасов медикаментов;
- организуется взаимодействие с «Региональным центром медицины катастроф»;
- на усиленный вариант несения службы переводятся охранные подразделения объектов ЖКХ, ТЭК,

объектов, осуществляющих оборот ВВ, образования, потребительского рынка. Изучается вопрос о целесообразности остановки производств, расположенных в непосредственной близости от места нахождения террористов;

- приостанавливается (при необходимости) деятельность детских дошкольных и образовательных учреждений, а также рынков и крупных торговых центров;
- в готовность к действиям в условиях ЧО приводятся территориальное подразделение МЧС, единая дежурная-диспетчерская служба (ЕДДС) – орган повседневного управления местной системой РСЧС (единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций), предназначенный для координации действий дежурных и диспетчерских служб города или района, который создается при органе управления ГОЧС (создание – согласно ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» является полномочием органа местного самоуправления), штатные и нештатные формирования ГОиЧС предприятий;
- через возможности муниципальных СМИ осуществляется подготовка материалов по информированию населения о случившемся, повышению бдительности и порядку поведения в зоне с объявленным режимом контртеррористической операции. В готовность к проведению разъяснительной работы приводится техника, оснащенная аппаратурой громкоговорящей связи;
- организуется мониторинг ситуации в местах компактного проживания национальных меньшинств, имеющих конфликтный потенциал.

Следует иметь в виду, что принимаемые на муниципальном уровне превентивные меры должны быть адекватны прогнозируемым и существующим террористическим угрозам, а также складывающейся оперативной обстановке.

Такой подход позволит обеспечить на подведомственной территории административно-правовой режим, способствующий проведению спецслужбами и другими правоохранительными органами эффективного противодействия террористическим угрозам и поддержанию должного уровня общественной безопасности.

В целом в данных рекомендациях довольно подробно описан весь алгоритм работы АТК в муниципальном образовании, в том числе детально изложен перечень мероприятий в условиях резкого обострения оперативной обстановки, связанного с возникновением угроз совершения терактов и (или) их совершением.

В завершении отдельно хотелось бы на вопросе об источниках финансирования антитеррористической деятельности.

Законодательством предусмотрено самостоятельное финансирование мероприятий по противодействию терроризму субъектами антитеррористической деятельности. Для помощи в определении приоритетных задач Председателем НАК – Директором ФСБ России и Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации – Министром финансов Российской Федерации в 2008 году подписано совместное письмо (№ 11/П/1-147 от 16.05.08 г. № 10-7-2/2037 от 28.05.08 г.), определяющее основные направления профилактики, в рамках которых целесообразно осуществлять финансирование антитеррористических мероприятий. Данное письмо направлено аппаратом НАК руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и главам муниципальных образований 28.05.08 г. за № 11/П/2-261.

К таким мероприятиям отнесены:

- усиление антитеррористической защищенности потенциально опасных объектов, мест массового пребывания людей и объектов жизнеобеспечения, находящихся в собственности или в ведении субъекта Российской Федерации (муниципального образования);
- организация и проведение информационно-пропагандистских мероприятий, направленных на вскрытие сущности и разьяснения общественной опасности терроризма, оказание позитивного воздействия на граждан с целью формирования у них неприятия идеологии терроризма, обучение населения формам и методам предупреждения террористических угроз, порядку действий при их возникновении;
- проведение антитеррористических учений, направленных на отработку взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при осуществлении мер по противодействию терроризму, в том числе по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.

Хотелось бы отметить, что позиция руководства Национального антитеррористического комитета, Федеральной службы безопасности Российской Федерации заключается в том, что обеспечение антитеррористической безопасности регионов является одной из главных задач и основным критерием оценки деятельности антитеррористических комиссий.

Указанные структуры выполняют важнейшую роль в обеспечении антитеррористической безопасности страны, в связи с чем к их работе, в том числе к работе их аппаратов, предъявляются высокие требования, выполнение которых позволит обеспечить безопасность наших граждан.

Заключение

В самосознании российского народа, особенно молодежи, должны быть заложены ценности, которые независимо от конфессиональной, социальной и этнической принадлежности будут консолидировать общество. Функции воспитания в обществе возрастают в связи с усложнением социально-экономической и духовной структуры общества. Главная роль в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма принадлежит всем формам воспитательной деятельности.

В этих условиях необходима комплексная работа на разных уровнях воспитания, начиная со школы, и в разных направлениях, включающая в себя культурно-просветительную, воспитательную, реабилитационную деятельность с привлечением ученых-религиоведов, деятелей культуры, психологов, педагогов и т.д. Период трансформации мировоззренческих установок и личностных качеств под воздействием идеологии экстремизма зависит во многом от личных особенностей и обстоятельств. В течение этого времени, при появлении первых признаков того, что молодой человек попал под деструктивное влияние, на него еще можно воздействовать. Поэтому необходима выработка совместными усилиями ученых и практиков методик по диагностике психологического состояния и особенностей поведения, свидетельствующих о формировании девиантных мировоззренческих установок и мер по их психологической реабилитации.